

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ И ЕЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2016. 514. ВКР

Руководитель работы,
канд.юрид.наук,
доцент кафедры Евгений
Владимирович Никитин
_____ 2021г.

Автор работы,
студент группы Ю-514
Исламбек Мухамадалиевич
Мукаррамов
_____ 2021 г.

Нормоконтролер
Наталья Владимировна Агаркова
_____ 2021г.

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Мукаррамов И. М.

Выпускная квалификационная работа
«Уголовно-правовая характеристика кражи и ее предупреждение в системе национальной безопасности Российской Федерации»:
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Ю-514, 98 с., библиогр. список – 77 наим.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, определена цель исследования и сформулированы основные задачи.

Первая глава раскрывает понятие и значение кражи в уголовном законодательстве России и за рубежом. Особое внимание уделяется характеристике объекта и объективной стороны посягательства, предусмотренного ст. 158 УК РФ

Во второй главе рассматриваются предусмотрены в УК РФ ряд составов преступлений, смежных с кражей. Такие как мошенничество, присвоение и (или) растрата, грабеж, разбой, угон. Таким образом нами будет рассмотрено разграничение кражи с некоторыми перечисленными составами

В заключении выпускной квалификационной работы отражены решения задач, поставленных во введении, выделен ряд проблем, на которые предлагаются конкретные решения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАКРАЖУПОУГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУРОССИИИЗАРУБЕЖНЫХСТРАН	9
1.1 ИсторияразвитиякраживуголовномзаконодательствеРоссии	9
1.2 Юридическийанализсоставапреступления,предусмотренногост. 15 8УКРФ	21
1.3 Кражавзарубежномуголовномзаконодательстве	42
2 КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕПРИЗНАКИКРАЖИИОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИОТСМЕЖНЫХСОСТАВОВПРЕСТУПЛЕНИЙ	51
2.1 Квалифицирующиепризнакикражи.....	51
2.2 Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, от смежных составов.....	57
3 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
3.1 Кража как посягательство, направленное против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности	69
3.2 Предупреждение кражи как направление в обеспечении национальной безопасности	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙСПИСОК.....	94
ПРИЛОЖЕНИЯ	102

ВВЕДЕНИЕ

Люди всегда считали необходимым оберегать и защищать свое имущество, которое представляет для них особую ценность. Такое отношение стремился учитывать законодатель, устанавливая уголовную ответственность за посягательства на собственность. Кражи, не будучи столь опасными, как терроризм, убийства, сексуальное насилие и другие тяжкие преступления, оказывают на человека сильнейшее психологическое воздействие. Житель любой страны вправе рассчитывать на неприкосновенность имущества, требовать от государства эффективной борьбы с соответствующими посягательствами. Защита прав собственников на принадлежащее им имущество, во всех странах отнесена к сфере уголовного права. Несмотря на существующие запреты, число краж значительно превышает количество других совершаемых преступлений. Таким образом, в настоящее время высокой степенью общественной опасности обладают корыстные преступления.

Актуальность исследования проблем установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за кражи обусловлены высоким удельным весом этих преступлений в структуре преступности. Кроме того не все вопросы, связанные с расследованием и судебным рассмотрением дел названной категории, нашли свое решение. Так, до сих пор в судебной практике встречаются ошибки при вменении некоторых квалифицирующих признаков кражи, например кража с причинением значительного ущерба гражданину, кража из иного хранилища, кража из нефтепровода. Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы подтверждается статистическими данными. За 2011 года хищение чужого имущества составило около половины всех зарегистрированных преступлений (49,3%), из них 30,3% - кражи (1 038,6 тыс.), в 2012 – хищение чужого имущества составило 48,7% всех преступлений, из них 27,9% - кражи (992,2 тыс.), в 2013 году – хищение чужого имущества составило 46,7% всех

преступлений, из них 62,7% - кражи (922,6 тыс.), в 2014 году – хищение чужого имущества составило 45,3% всех преступлений, из них 25,6% - кражи (891,9 тыс.), в 2015 году – хищение чужого имущества составило 46% всех преступлений, из них 25,1% - кражи (996,5 тыс.), в 2016 году – хищение чужого имущества составило 44% всех преступлений, из них 20,3 % - кражи (871,08 тыс.), в 2017 году – хищение чужого имущества составило 52,3% всех преступлений, из них 30,1 % - кражи (788,5 тыс.), в 2018 году – хищение чужого имущества составило 51,7% всех преступлений, из них 25,4% - кражи (756,4 тыс.), в 2019 году – хищение чужого имущества составило 53,5% всех преступлений, из них 21,8% - кражи (774,2 тыс.), в 2020 году – хищение чужого имущества составило 55,3% всех преступлений, из них 18,3% - кража (751,2 тыс.), по состоянию на март 2021 года, хищение чужого имущества составило 51% всех преступлений, из них 16,2% - кража (100,1 тыс.)¹.

Объект дипломной работы – общественные отношения, возникающие в связи с совершением тайного хищения чужого имущества.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы об ответственности за кражу; уголовное законодательство некоторых зарубежных государств в соответствующей его части; материалы судебной практики по преступлениям, состав которых предусмотрен ст. 158 УК РФ.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный анализ уголовной ответственности за совершение открытого хищения чужого имущества, определение путей совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Задачи исследуемой работы состоят в следующем:

1. Изучить историю развития кражи в уголовном законодательстве России.

2. Провести юридический анализ состава преступления,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/> (дата обращения 01.02.2020)

предусмотренного ст. 158 УК РФ.

3. Рассмотреть кражу в зарубежном уголовном праве.

4. Дать характеристику квалифицирующим признакам кражи в ст. 158 УК РФ.

5. Провести разграничение кражи от смежных составов.

6. Исследовать кражу как посягательство, направленное против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности.

7. Изучить предупреждение кражи, как направление в обеспечении национальной безопасности.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы состоит из общенаучного диалектического метода познания; частно-научных методов, историко-правового, сравнительно-правового, формально-логического.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. и другие.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых-правоведов, таких как Автандилова И.О., Бойцовва А.И., Ветрова Н.И., Волкова Б.С., Исаева И.А., Кадырова Г.У., Казюлина В.А., Камалова А.К., Кравцова Р.В., Кулько А.С., Панова Н.И., Севостьянова Р.А., Устинова В.С., Федотова А.В. и других.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовного права.

Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1 История развития кражи в уголовном законодательстве России

Уголовное право всех времен заостряло свое внимание на охрану сложившихся типов и форм собственности от преступных посягательств. Уже в Древнерусском законодательстве можно часто наблюдать разграничений подход к вынесению наказаний за корыстными и некорыстными посягательствами против собственности.

Собственность как социально-экономическая категория была тесно связана с вещами и реализовывалась именно в них. Притом, что уже в это время за совершенное преступление назначалось суровое наказание: например, в Русской Правде за это полагался поток или разграбление, в Псковской судной грамоте – смертная казнь. Так же за совершенное преступление вор обязан не только вернуть краденую вещь, но и уплатить её стоимость в полном объёме предусматривается еще в ст. 6 одного из первых правовых актов древней Руси – договора Руси и Византии 911 года. Примечательно, что в случае поимки вор должен был получить наказание как по русскому, так и по греческому законам одновременно.

Опираясь на содержание норм гражданского, уголовного и процессуального характера правовому акту древней Руси, Русской Правде, разделяли преступления против прав имущественных на: разбой не разграничений на тот момент еще от грабежа, кражу, уничтожение чужого имущества, угон, поджог. Главное место из имущественных преступлений находилась татьба, которая характеризовалась главным образом как умышленное преступление, что могло позволить гражданам понимать общественно опасный характер схожих действий, а также предвидеть наступление общественно – опасных последствий. Объективная сторона

преступления разделилась на пару стадии: оконченное преступление и покушение на преступление. По тяжести татьбы можно было определить ценностью похищенного, способом совершения преступления, предметом преступления. Тяжким наказанием было предусмотрено за кражу бобров и тайный отлов путем охоты на бобров в чужих угодьях. В три раза дороже и строже оценивалось истребление чужих вещей и приравнилось к краже. Русская Правда разделяла и групповую кражу, но наказание для всех участников преступления при этом не делилась. Более опасной считали кражу имущества, совершенную из клетки в ночное время. Убийство вора пойманного ночью у клетки во время совершения кражи не влекло за собой никакого наказания.

Ст. 10 Судебника 1497 г. за впервые совершенную кражу («татьбу») виновный подвергается торговой казни, т.е. битью кнутом на торгу публично. Помимо этого, уличенный вор осуществляет денежные выплаты потерпевшему и государству за судебные расходы.

Судебник 1550 года в «лихим», т.е. особо опасным делам относились разбой, грабеж, поджог, убийство, особые виды кражи (татьбы), а также заговор и мятеж.

В 1649 году Соборное Уложение начинает активно развиваться в уголовно – правовой охране объектов собственности. В данном сборнике мошенничество связывалась с открытым, кража с тайным, а грабеж с использованием насильственного грабежа. Так же в отличие от предшественников развития кражи Соборное Уложение Допускает убийство вора, пойманного на месте, но также и при погоне. Это является большим различием в Соборном уложение и Русской правды. Спецификой являлось распространение уголовного преследования на родственников, которые будучи зная о нахождение краденных вещей в их доме. На ответчика

налагалась выплата за вещи, а при отсутствии выплаты отдавались истцу до отработки долга.¹

Существование Соборного Уложения имело особое уважение во время и после Петровских преобразований. В свое время Петр первый сделал большие поправки в понимании кражи и его наказуемости в целом. Согласно Воинским артикулам Петра простой кражей являлось преступление совершенное на сумму меньше, чем 20 руб. и совершенная не больше трех раз. Наказанием за совершенное было начиная с битья шпицрутенами и заканчивая отрезанием носа и ушей. Квалификация кражи делилась на: кража из церкви и других святых мест, кража у своего хозяина, кража из войска, имеющим значение для государства. Артикулы весьма точно регламентировали покушение на кражу и соучастии. Так, токование артикула 185 говорить, что есть вор будет пойман на месте или отогнан то наказание должно быть слегка смягчающим. Большое значение законоположений Петра явилось смягчение ответственности за кражу.

Таким образом, период 18 века в истории законодательства об ответственности за кражу обозначилось изучением вопросов специализации ответственности в зависимости от объекта и предмета посягательств. Развитие норм об ответственности за кражу продолжилось и в 19 веке.²

История развития кражи проходит долгий период, например в указе Екатерины 2 от 3 апреля 1781г "О суде и наказании за воровство разных родов и заведении рабочих домов. Устанавливаются окончательно три вида воровства: "воровство – кража", "воровство – мошенничество" и "воровство – грабеж". В томе XV Свода законов к этим трем видам воровства примыкали присвоение вверенного имущества и присвоение находки. Одновременно

¹Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 14.

²Северюков А. П. Характеристика грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище. М.: ВНИИ МВД РФ, 2000. С. 15–16.

вводится и понятие похищения: "Всякое похищение чужой собственности есть воровство.»¹

Общая и особенная часть впервые вделается в 1832 году в Своде законов Российской империи. В данном своде законов были подразделены две группы преступлений против собственности – это преступления против частной собственности, преступления против казенной собственности.

Первый уголовный кодекс России, уложение о наказаниях и исполнительных 1845г формулировал кражу как тайное завладение чужих вещей или денег без применения силы.

Так С.В. Познышев говорил: «Кража делиться на несколько видов, которые можно различить по особенностям субъекта, объекта, способов действия и обстановки.»²

По особенностям субъектам можно было разделить на семейные и домашние кражи. В первой субъектами выступали родители, супруги или дети, являлись привилегированными, а вторая, потерпевшим, подчинённые потерпевшему лица, – квалифицированной. По способу действия разделялось на кражу, совершенную со взломом, перелезанием через ограду и влезанием в окно.

В зависимости от обстановки. Уложение к привилегированным кражам относилось также:

1. Кражу, совершенную по крайней нищете;
2. Кражу с добровольным возвратом.

Подробное разделение ответственности за кражу одобрялось отечественными юристами. Хотя некоторые из них высказывали критические замечания в сторону закона. Весьма большим недостатком Уложения 1845 года было выделено жестокость санкций, не допускающие свободы для индивидуальной свободы определённого преступления. Например, не имело

¹ Рогов В.А. Уголовное право и карательная политика в Русском государстве XV–XVII вв М., 1990. С. 66.

² Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М., 2000. С. 200–207.

значения в какой раз совершается кража, она наказывалась заключением в тюрьму на срок от трех до четырех лет, от четырех до пяти с половиной и т.д.

В Уложение 1903 г. система преступления с корыстными побуждениями выглядит следующим образом. Место, на которое требуется обратить внимания, занимают нормы о похищении, которые подразумевают нарушения права не только личной вещи, но и фактического обладанию ею. Из особенностей Уложения 1903 г., затрагивающих имущественные преступления, выделяют привилегированный состав воровства, когда «виновный до вынесения решения добровольно возвратил украденную вещь или другим способом удовлетворил пострадавшую сторону».

История развития законодательства Советского периода, предполагает уголовную ответственность за конкретные виды преступлений, достаточно богат и назидательный. Он отражает классовый характер советского права в целом, демонстрирует реакцию государства на беспринципный характер политических и экономических процессов, происходивших в стране, подходы законодателя к юридической технике подготовки, принятия, оформления и применения норм права, носивших подчас противоречивый характер. К уголовной ответственности за кражу это относится в полной мере.

После крушения прежней государственной машины, в том числе правотворческой, зарождающееся советское законодательство в первую очередь принимало нормы, направленные на борьбу с преступлениями, представлявшими наибольшую на тот момент опасность: саботажем, контрреволюционными выступлениями, спекуляцией и т. д. К наиболее опасным преступлениям относилось также посягательство на общественную собственность. Однако уголовное законодательство почти не содержало норм о преступлениях против личности и имущества граждан. Тем не менее уже в воззвании от 28 октября 1917 г. военно-революционный комитет (ВРК) пишет, что он «не допустит никакого нарушения революционного порядка», что «воровство, разбой, нападения, погромные попытки будут немедленно

караться, и виновные в этих преступлениях будут беспощадно судимы Военно-революционным судом.»¹

До вступления в силу первого советского уголовного кодекса не существовало какой-то единой системы норм о преступлениях против собственности с конкретными выделенными составами преступления и санкциями. Но некоторые декреты пытались сформулировать конкретные нормы. Например, декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» имел подробный перечень уголовно наказуемых деяний. В их списке были: незаконный отпуск товаров лицам, работающим в органах снабжения, заготовки и производства; сокрытие в целях хищения от учета предметов производства лицами административного и складского персонала; содействие хищениям и умышленное не воспрепятствование хищениям со стороны лиц, охраняющих складские помещения; получение заведомо незаконным путем товаров из государственных складов, баз, распределителей, заводов, мельниц, ссыпных пунктов в целях спекуляции и т.д. Для данных видов хищения было определено наказание в виде лишения свободы с изоляцией на срок не ниже трех лет, а при многократности совершенного, массовое хищение и др. расстрелом.

В июне 1920 г. начиналась производиться работа над проектом УК РСФСР, его вступление в силу началось 1 июня 1922 г. действовал абсолютно на всей территории РСФСР и действовал до 1 января 1927 г. Сменой УК РСФСР 1922 стал УК РСФСР 1926 г. Поскольку УК 1926 года не особо отличался от УК 1922 то анализ юридической природы по кражи рационально провести по обоим документам.

Уголовное Уложение 1903 года имело большую роль и уголовные кодексы 1922 и 1926 позаимствовали некоторые идеи, такие как об уголовно

¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная (посягательства личные и имущественные). Петроград, 1935. С. 194.

правовой охране общественного, личного и государственного имущества. Но такого названия как “воровство” в них не применялось. Все то, что было относительно и применимо к краже кодексы решаются использовать слово “похищение” но с небольшой разницей. Статья 180 УК РСФСР 1922 г. содержит следующую формулировку: «Кража, т. е. тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения, карается» и далее, в зависимости от обстоятельств: принадлежности имущества и способа. Равно как, в ст. 162 УК РСФСР 1926 г. не дается такого обширного толкования: кража – это «тайное похищение чужого имущества». Краткость данной формулировки дает нам емкость понятия которое имеет место и в действующем Уголовно Кодексе 1996 г. (только термин «похищение», имеющий несколько размытый характер, заменен на более конкретный – «хищение»).

В ст. 180 УК РСФСР 1922 г. Выделяются такие квалифицирующие признаки как – принадлежность имущества или место его нахождения: у частного лица, из государственных или общественных складов, других хранилищ, учреждений, вагонов, пароходов, барж и других судов;

– применение орудий или инструментов или других технических приспособлений и приемов;

– служебное положение виновного;

– систематичность;

– особо крупный размер (понятие не раскрывалось).

Имеются некоторые другие особенности. Например, п. «ж» этой статьи устанавливает ответственность за «квалифицированную кражу», однако здесь ее понятие не раскрывается.

Оно раскрывается в п. «б»: «совершенная по предварительному соглашению с другими лицами...» Этот же пункт среди прочих обстоятельств выделяет ответственность для лиц, «занимающихся кражами как профессией, или когда похищенное было заведомо необходимым средством существования потерпевшего», определяя для них наказание до двух лет. В

основном наказании по этой статье предусматривается следующее: «до одного года, не ниже двух или трех лет». Однако за хищение государственного имущества «производившееся систематически или совершенное ответственными должностными лицами, или в особо крупных размерах» устанавливалась высшая мера наказания. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. конкретизирует квалифицирующие признаки в составе преступления о краже, выделяя среди них:

- неоднократность;
- применение технических средств;
- сговор;
- принадлежность имущества или место его нахождения;
- должностное положение виновного.¹

В примечании к статье оговариваются условия освобождения виновного от уголовной ответственности: кража материалов и орудий, совершенная на фабрике и заводе рабочим или служащим в пределах своего предприятия в первый раз и при стоимости похищенного не свыше пятнадцати рублей, влечет дисциплинарное взыскание по особой, устанавливаемой Народным комиссариатом труда, табели. Конкретизированы и меры ответственности: «до трех, до шести месяцев», «до года, до двух лет, до пяти лет», исключено наказание в виде высшей меры, предусмотрены принудительные работы. Такие мотивы краж, как нужда и безработица, «в отношении имущества, заведомо являющегося необходимым для существования потерпевшего», в статье остаются, хотя меры наказания при этом снижены.

Отдельно в ст. 166 УК РСФСР 1926 г. выделено тайное похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения. Однако кроме тайного здесь предусматривается и открытое похищение. Эта норма определяла наказание до пяти лет, а за преступление,

¹Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 64.

совершенное повторно или в сговоре, – до восьми лет. По всей видимости, для тех времен это было достаточно актуальным.

С общими направлениями уголовной политики в Уголовном кодексе 1926 г. снижаются санкции за имущественные преступления в сравнение с его предшественниками. Высоким наказанием за кражу личного имущества по п. “в” ст 162 составляло лишение свободы на срок до одного года, а за кражу из государственных складов при отягчающих обстоятельствах лишение свободы до пяти лет. Самым большим сроком наказание являлось 10 лет. Усиление принудительного характера многих уголовно – правовых норм началось в 30 – е годы. В числе первых законодательных новшествах этого периода следует назвать постановление ЦИК и СНК СССР "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности" от 7 августа 1932г. Так же подчеркивалось, что общественная ответственность это основа советского строя, она священная и люди покушающиеся на собственность общества должны иметь статус как враги народа. При хищении с железнодорожных путей или колхозного имущества требовалось применять расстрел с полной конфискацией имущества а при наличии смягчающих обстоятельств лишение свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. При рассмотрении предвоенного периода, нельзя не отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г., который обострил, уголовную ответственность за мелкие кражи на производстве

Во время Великой Отечественной войны было издано большое количество законодательных актов, которые были нацелены на усиление ответственности за преступления против социалистической собственности, не попадавшие под действие закона от 7 августа 1932 года. Таким образом было установлено указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 года “об ответственности за хищение горючего с совхозов” было назначено наказание за данное преступление в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет.

Данный указ “Об усилении охраны личной собственности граждан” трактовал наказание за кражу личного имущества потерпевшего составляло от пяти до шести лет лишения свободы, а при краже совершенной воровской шайкой или повторно от шести до десяти лет. Пересмотрев наказание за разбой Президиум Верховного Совета решает наказание за разбой в виде лишения свободы от десяти до пятнадцати лет с полной конфискацией имущества, а при отягчающих обстоятельствах – от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

В период после войны большого внимания заслуживают указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Он внес огромные трансформации в ряд важных вопросов, затрагивающих системы и наказуемости имущественных преступлений, и создавшие единство советского уголовного законодательства по этому вопросу.

Уголовный кодекс РСФСР от 1960 г. Решается на сохранение интересов защиты социальной собственности. В Уголовном Кодексе 1960 г. в общей многосложности имелось около десяти статей, регламентирующих уголовную ответственность за тайное похищение имущества. Большинство статей содержатся в главе второй особой части «Преступления против социалистической собственности» (ст. ст. 89, 93, 96, 101), в главе пятой «Преступления против личной собственности граждан» (ст. 144 и ст. 151), а также ряд статей из других глав Особой части (ст. ст. 195, 2181, 2241, 266), в которых речь идет о похищении, в том числе и тайном.

Самым большим наказанием за простую кражу общественного или государственного имущества достигало трех лет лишения свободы, но за кражу личного имущества два года¹. После введения 25 июля 1962 г. ст 93.1 УК за совершения кражи в особо крупных размерах применялась смертная казнь. Максимальным наказанием за кражу личного имущества составляло

¹ Исаев М.М. Преступления против социалистической и личной собственности. М., 1985. С.13

десять лет с конфискацией имущества. Выделены были и формы хищения в которые входили растрата, присвоение и хищение путем злоупотребления служебным положением.

Своеобразной, но более естественной особенностью УК РСФСР 1960 г., связанной с появлением в стране социалистическими общественными отношениями и подходящим государственным устройством, является то, что в разные главы были добавлены посягательства на личное имущество граждан и социалистическое.

Основой этого распределения располагалась задумка превосходства социалистической собственности над личной собственностью граждан. Как показала, это оказалось формально-юридическим укреплением упоминавшихся ранее положений постановления ЦИК и СНК 1932 г. и указов Президиума Верховного Совета СССР 1947 г.

В УК РСФСР 1960 г. как прежде удержался термин «похищение» по отношению к краже. Уголовный кодекс установил Статьей 144 Кодекса ответственность за простую и квалифицированную кражи: совершенную еще раз или по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 144); с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 144) и совершенную особо опасным рецидивистом (ч. 4 ст. 144), а также выделила значительность ущерба, причиненного потерпевшему (ч. 2 ст. 144). В объяснение к статье приведено понятие повторности совершения кражи. В санкциях ст. 144 УК РСФСР высшим сроком наказания в виде лишения свободы равен десяти годам.

Подобным образом состоит и ст. 89 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи», однако в ее диспозиции употребляется понятие «похищение». Самым высоким размером наказания это лишение свободы по ст. 89 равен пятнадцати годам. В ст. 931 выделен особо крупный размер кражи, в данной

статье находится понятие «хищение». Наказанием по данной статье является смертная казнь с конфискацией имущества.¹

Из указания в ст. 931 УК РСФСР на то, что ответственность за хищение в особо крупных размерах не зависит от способа хищения, следует, что понятие «похищение» применительно к краже законодатель считает специфичным для кражи способом хищения, который, как известно, характеризует именно его тайность.

Закрепив одну из тенденций предыдущих уголовных кодексов к разделению ответственности за кражи государственного, общественного и личного (частного) имущества граждан, УК РСФСР 1960 г. не переосмыслил понятия «хищение», как это впоследствии было сделано в УК РФ 1996 г. 20 Таким образом, понятия «хищение» и «похищение» применялись как синонимы и не влияли на квалификацию преступлений. В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» и других понятие «хищение» не приводится, определяется лишь момент окончания этого преступления: «Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им». Отдельного постановления применительно к ст. 144 УК РСФСР не издавалось. В комментарии же к ней говорится, что «кража личного имущества граждан по способу совершения преступления (тайное похищение) ничем не отличается от кражи государственного или общественного имущества.»²

В целом последний Уголовный кодекс советского периода, на наш взгляд, подготовил благоприятную почву для принятия ныне действующего уголовного законодательства. Однако называть УК РФ 1996 г. более удачным

¹Буз С.И. Особенности становления и развития института кражи: к истории вопроса (911–1903 гг.) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3–4 (6364). С. 83

²Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 66.

и совершенным мы бы не стали. Среди его недостатков главным является нестабильность, выражающаяся в ставших систематическими изменениях и дополнениях. Нестабильность уголовного закона свидетельствует о его серьезном несовершенстве, а изменения, вносимые в УК, наполнили его противоречивыми положениями.

1.2 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

Как известно, точное определение объективных признаков имеет важное значение для правильной квалификации преступления, а также отграничения его от смежных деяний. Поэтому следует особое внимание уделить характеристике объекта и объективной стороны посягательства, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, относится к преступлениям против собственности.

Родовым объектом преступлений против собственности, в том числе кражи, признаются общественные отношения в сфере экономики – совокупность отношений, возникающих по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, обеспечивающих адекватное существование, функционирование и развитие экономики РФ как целостного хозяйственного комплекса.

Видовым объектом кражи являются отношения собственности в целом, которые в свою очередь включают права каждого конкретного собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Указанные права рассматриваются в качестве объекта преступления и в том случае, когда деяние совершается в отношении имущества иного законного владельца, а не только собственника.¹

¹ Уголовное право Российской Федерации: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 187.

Статья 209 ГК РФ¹ содержит положения, характеризующие содержание права собственности.

Непосредственный объект кражи – это конкретная форма собственности, на которую осуществлено посягательство.

Гражданское законодательство РФ выделяет частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности (ст. 212 ГК РФ), которые считаются равноценными, а значит, в равной мере подлежат защите правовыми нормами, в том числе и уголовным законодательством.

Наука отечественного уголовного права к теории объекта преступления относит также вопросы, связанные с его предметом.

Хищения в целом и кража в частности относятся к так называемым «предметным» преступлениям, то есть их состав сконструирован таким образом, что для привлечения к уголовной ответственности за такие деяния необходимо установление признаков его предмета.

В теории уголовного права предметом преступления признается «материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем противоправного воздействия на который нарушается общественное отношение.»² При этом непосредственному преступному воздействию подвергаются определенные предметы материального мира. Представляется, что выделение предмета преступления как признака состава, прежде всего, имело целью установить четкие границы для квалификации конкретного преступления на практике.

Так, к имуществу ГК РФ относит «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права» (ст. 128). Однако наивно было бы предполагать, что предметом кражи является всякое

¹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2011. С. 186.

имущество, все виды объектов имущественных гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ.

Конкретные виды имущества, которые могут быть предметом кражи, Уголовный кодекс не выделяет. Вместе с тем, основываясь на логическом толковании закона и сложившейся практике, совершенно ясно, какого рода имущество он имеет в виду.

Имущество всегда имеет собственника, это его обязательный юридический признак.

Приведем пример.

«Д. и Ш. осуждены за групповое покушение на кражу чужого имущества. Действия каждого из них были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Обоим осужденным было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года условно с испытательным сроком в один год шесть месяцев.

Согласно обвинительному заключению и приговору Д. и Ш. признаны виновными в том, что, приехав на неохраемую территорию сеновала общества «Новый Урал», они демонтировали находящиеся на сеновале платформенные весы и стогообразователь, представляющие собой лом черного металла. Когда Д. и Ш. собирались вывезти данное имущество к себе домой, они были обнаружены управляющим ООО «Новый Урал» П., который сообщил им о принадлежности лома демонтированных весов и стогообразователя вышеуказанному обществу. После чего Д. и Ш. оставили имущество на месте и отказались от его вывоза.

Апелляционным приговором приговор суда первой инстанции был отменен, а осужденные по предъявленному обвинению оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал на то, что выводы суда первой инстанции не основаны на законе, согласно которому, под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого

имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При этом, сознанием субъекта преступления должны охватываться следующие обстоятельства: имущество является чужим; лицо не имеет права им распоряжаться; имущество изымается против воли собственника; изъятие происходит тайно.

Указанные выше признаки субъективной стороны состава преступления по настоящему делу отсутствуют: как видно из описания преступного деяния, будучи осведомленными о том, что лом весов и стогообразователя имеет собственника, Д. и Ш. сразу же прекратили свои действия по изъятию этого лома.»¹

Предметом кражи могут быть только вещи материального мира. Прежде всего, это вытекает из правомочий собственника (п. 1 ст. 209 ГК РФ), содержание которых определяется в большей мере натуральными, вещными свойствами объекта.

Имущество, лишенное материального признака, например, электрическая энергия, интеллектуальная собственность не может выступать в качестве предмета кражи. Следовательно, преступное воздействие на подобные виды имущества не может образовать состав кражи.

Мы согласны с теми учеными, которые считают, что «предметом кражи может быть только чужое движимое имущество, то есть имущество, которое может перемещаться в пространстве без потери его потребительских свойств и целевого назначения». По мнению С. Склярова – «в уголовном законе существует пробел, связанный с установлением ответственности за незаконное завладение чужим недвижимым имуществом, что требует законодательного решения.»²

Проблема исходит из традиционного понимания хищения, как перемещения имущества в пространстве с постоянного или временного его

¹ Приговор № 10–191/2017 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие»<https://sudrf.ru>. (дата обращения 05.11.2020)

² Скляров С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 17.

местонахождения, в результате которого собственник или иной владелец лишается контроля над своим имуществом, перестает обладать им, а виновный становится фактическим владельцем имущества. Безусловно, если исходить из такого понимания хищения, то признание его предметом недвижимого имущества было бы абсурдным.

Думается, что «законодатель подразумевает под предметом кражи движимое имущество, то есть совокупность принадлежащих человеку вещей.»¹

Вещи, как определенные объекты материального мира, более всего соответствуют физическим и экономическим представлениям о предмете хищения.

В российской уголовно-правовой доктрине дореволюционного периода решался вопрос о значимости гражданско-правового деления имущества на движимое и недвижимое, беря за основу подвижность имущества как признак предмета хищения.

И.Я. Фойницкий писал: «Только движимые имущества могут быть взяты и передвинуты с места на место, т. е. похищены; эта деятельность невозможна по отношению к имуществам недвижимым», ибо безотносительно к тому, как этот вопрос решается в гражданском законодательстве, для уголовного права обязательно следующее: под имуществом движимым при похищении «понимается все то, что может быть захвачено и передвинуто с места на место, хотя бы до захвата оно составляло часть недвижимости; таковы, например, бревна, вынутые из стен дома, кирпич из фундамента и т. п.»²

¹ Гражданское право. В 4-х томах / под ред. Е.А. Суханова. М.: ВолтерсКлувер, 2002. С. 300.

² Бокова И.Н. К вопросу определения предмета кражи в уголовном праве России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 2. С. 180.

По мнению И.А. Клепицкого самовольный захват недвижимости сам по себе ничего не решает.¹ «Унести с собой то, что по определению непереносимое, «захватчик» не в состоянии. Распорядиться же захваченной недвижимостью посредством купли-продажи и других сделок, связанных с изменением и прекращением вещных прав, он может не иначе как предварительно вступив в права собственника на нее. Думается, что хищение, связанное с нарушением права собственности, при котором похититель вступает в права собственности в государственных органах регистрации, может квалифицироваться по ст. 159 УК РФ – мошенничество».

А.И. Бойцов отмечает, что недвижимость напоминает известный «чемодан без ручки», ставящий перед необходимостью либо бросить его и уйти, либо «приделать ручку» – такую в случае хищения, которая юридически обеспечивает возможность хозяйственного господства псевдособственника над вещью, вовсе не требуя, чтобы он находился с ней в непосредственном соприкосновении.»²

Подобной А.И. Бойцову, И.А. Клепицкому позиции относительно того, что недвижимое имущество не может быть предметом кражи, придерживался В.С. Устинов.

По мнению Н. Шухрунова, «предметом кражи может выступать и недвижимость, но при условии, что ее передвижение в пространстве возможно осуществлять без особых потерь потребительской стоимости и целевого назначения имущества. В качестве примера такой кражи он приводит пример с хищением многолетних насаждений (плодовых деревьев) с садового участка.»³

При совершении кражи из недвижимых объектов – зданий и сооружений отдельных составных частей, последние утрачивают статус

¹Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 18.

²Бойцов А.И. Указ. соч. С. 157.

³Шухрунов Н.Г. Расследование краж: практическое пособие. М.: Юрист, 1999. С. 7.

недвижимости. Особым видом недвижимости являются воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и иные объективно движимые, но отнесенные к недвижимости в силу закона вещи. Функциональная подвижность указанных предметов позволяет считать, что их хищение, в том числе и кража в полной мере подчинено правилам квалификации тех же действий в отношении движимых вещей, коль перемещение этих предметов возможно без всякого ущерба их назначению.

В.С. Устинов отмечал по этому поводу, что «было бы совершеннейшим анахронизмом, нелепицей хищение воздушных и водных транспортных средств оценивать как завладение недвижимым имуществом.»¹

С. Складов придерживается такой позиции: «последние разновидности недвижимого имущества можно похитить путем перемещения его в пространстве с постоянного или временно местонахождения.»²

И.А. Клепицкий считает эти точки зрения небесспорными, предполагая, что на сегодняшний день «очевидным является лишь то, что указанные вещи могут быть предметом мошенничества и вымогательства, а также присвоения и растраты». Однако окончательный ответ на данный вопрос «ввиду отсутствия квалификации такого типа хищений сегодня дать сложно. Во всяком случае вопрос заслуживает обсуждения в правоведении, а может быть, и законодательного решения».

Еще одним проблемным вопросом определения предмета кражи является определение стоимости этого предмета.

Традиционно, в науке уголовного права доминирует положение, согласно которому «предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность, т. е. наряду с физическим и юридическим, обязательным признаком хищения является экономический.

¹ Устинов В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция). Нижний Новгород, 1997. С. 156; Складов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. С. 64.

² Складов, С.В. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 18.

Вещь, не способная удовлетворять определенные человеческие потребности ввиду ее не востребованности, не может являться предметом преступного посягательства.»¹

Причем, если по поводу меновой стоимости в настоящее время нет единства взглядов (т. е. является ли этот признак обязательным) и в правовой литературе данный вопрос все больше дискусируется², то относительно потребительской стоимости (способности вещи удовлетворять те или иные потребности) никто, пожалуй, не ставит под сомнение целесообразность присутствия названного элемента в качестве обязательного признака предмета хищения. Это и вполне естественно, поскольку если предмет материального мира не способен удовлетворять те или иные человеческие потребности, то он и не будет предметом преступного посягательства ввиду его ненужности, не востребованности.

Объективная сторона кражи – тайное хищение чужого имущества. Тайность хищения, по справедливому замечанию С. М. Кочои, «характеризует не способ совершения преступления (под которым понимается определенный порядок и метод приемов), а только отвечает на вопрос: «какое?»³. Вообще то не совсем понятно, почему законодатель в 1994 г. при формулировке состава кражи отказался от ранее существовавшего термина «похищение», обозначавшего именно тайное изъятие – ведь этимологически слово «похитить» означает «тайно увести, унести, украсть».

¹Яни П.С. Преступное посягательство на имущество // Законодательство. 1998. № 9. С. 74; Грунтов И.О. Хищения: признаки состава преступления // Право Беларуси. 2002. № 1. С. 65; Исмагилов Р. Объект и предмет кражи // Законность 2001. № 9. С. 51; Семенов, В.М. Чужое имущество как предмет кражи // Юрист. 2005. № 5. С. 26; Ларичев В.Д. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты / В.Д. Ларичев, Г.М. Спирин. М.: Экзамен, 2001. С. 57.

²Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: НОРМА–ИНФРА–М, 2001. С. 194; Лесняк В.И. Объективные признаки мошенничества // Вестник Челябинского университета. Серия 9. Право. 2004. № 1. С. 87.

³Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристь, 2000. С. 135.

Поскольку кражей по закону признается только тайное хищение имущества, то необходимо подробнее остановиться на критериях тайности, которых в теории уголовного права выделяют два:

1) «объективный – он характеризует отношение к совершаемому изъятию имущества со стороны собственника, владельца либо другого постороннего лица (т. е. не соучастника и не близкого родственника виновного, который не собирался бы противодействовать изъятию имущества, и на этом строился расчет вора)»¹.

Отношение это следующее: указанные лица не сознают акта противоправного изъятия имущества. На практике это может проявляться в одном из следующих четырех вариантов:

а) на месте преступления вообще больше никого нет, кроме вора – это случается наиболее часто, так как воры именно к этому и стремятся;

б) указанные лица не замечают акта изъятия – если он производится профессионально (в частности, карманная кража или сходная ситуация);

в) указанные лица замечают физический акт изъятия, но не сознают его противоправности. Такое бывает сравнительно редко, но все же случается. Например, когда покупатели в магазине видят, что человек, одетый как грузчик, вынес коробку с товаром из помещения, и считают это выполнением его обязанностей;

г) сам потерпевший не осознает противоправности изъятия у него имущества вследствие психологического воздействия на него виновным;

2) «субъективный – он характеризует отношение самого похитителя к возможности. А вот грабитель или разбойник, в отличие от вора, внутренне готов к возможному сопротивлению и не остановится даже перед применением силы, чтобы завладеть имуществом и удержать его у себя. В

¹ См.: Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004. С. 45; Богданчиков С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютное право собственности (хищениям). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 76; Семенов В.М. Тайность как способ совершения кражи // Российский следователь. 2005. № 6. С. 20.

последнее время в магазинах и других учреждениях стали применяться камеры дистанционного наблюдения, которые покупатель тоже может увидеть, так как они поворачиваются постоянно. Изображение с них передается на пульт (иногда – вне магазина), где сидит дежурный. Если похититель знает, что у него есть резерв времени, чтобы схватить имущество и выбежать прежде, чем подоспеет охрана, – это похищение тайное, даже когда видеокамера запечатлела его лицо и он понимает, что в принципе его смогут потом найти и опознать.»¹

Хищение признается тайным, если налицо оба критерия или хотя бы главный из них – субъективный. Иногда бывают сложности в правовой оценке содеянного, когда названные критерии по сути своей противоречат друг другу, что хорошо демонстрирует следующий случай.

«В 1980 г. в Иркутске ранее судимый за кражи Карнаков летним днем прогуливался по переулку мимо дома, в котором было распахнуто окно на первом этаже, а в квартире стояла тишина – ситуация, конечно, не совсем обычная. Делать ему было особенно нечего, и он продефилировал по переулку еще раз, заинтригованный таким фактом. Мысли его заработали в привычном направлении, он оглянулся по сторонам (никого не было видно – все люди днем на работе) и все-таки решился на хищение. Под тянувшись за подоконник, он залез в квартиру и заворуженно остановился, как ребенок, увидевший фокусника. Он сразу же заметил в полутьме блестящий светлый магнитофон на столе в углу комнаты. Быстро подойдя к столу, он взял магнитофон и вернулся к окну, собираясь вылезать наружу, но вдруг раздался резкий звук, и он инстинктивно замер, стоя на одной ноге.

Эта немая сцена длилась полминуты, затем он успокоился, выскочил с магнитофоном в окно и с чувством выполненного долга пошел прогулочным шагом... Но не все было так просто. Оказывается, в двухкомнатной квартире комнаты были расположены буквой «П», двери комнат распахнуты, а в

¹ Кравцов Р.В. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 85.

соединявшем их коридоре стояло трюмо. Створки этого зеркала случайно оказались повернуты так, что отражение вора видела через открытую дверь соседней комнаты хозяйка, сидевшая все это время на стуле и увлеченно вязавшая крючком. Когда раздался резкий звук – а это под ногами у Карнакова случайно оказалась валявшаяся под окном резиновая детская игрушка, женщина рефлекторно подняла голову от вязания и увидела в зеркале «страшную», как ей показалось, мужскую фигуру. Сочтя за благо не выдавать себя, она затаилась и подождала, пока он вылезет в окно, с магнитофоном в руках, быстро побежала к соседу, и они вдвоем задержали преступника недалеко от дома. Содеянное Карнаковым суд с учетом субъективного критерия резонно квалифицировал как кражу.»¹

Приведем еще пример.

По приговору Трушев Р.А. признан виновным и осужден, с учетом внесенных в приговор изменений, за кражу денег из одежды потерпевшего, с причинением значительного ущерба; грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище; грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, и за кражу с причинением значительного ущерба, совершенную с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены 16.09.2002 года, 27.12.2002 года, 25.11.2002 года и 03.01.2003 года в г. автономного округа при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Трушев Р.А. просил о пересмотре приговора от 22 марта 2004 года и постановления президиума суда, ссылаясь на неправильную квалификацию его действий при хищении шапки потерпевшего Х и краже имущества потерпевшей Б. Утверждал, что суд квалифицировал его действия в отношении Х. как грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а в приговоре указал, что удары потерпевшему по лицу, телу он нанес на почве личных неприязненных

¹ Приговор № 1–169/80 Кировского районного суда г. Иркутска // ГАС РФ «Правосудие». <https://sudrf.ru> (дата обращения 05.11.2020)

отношений. При осуждении за кражу имущества потерпевшей Б. по мнению осужденного, ему необоснованно вменен квалифицирующий признак совершения кражи с незаконном проникновением в жилище, поскольку дверь квартиры в момент кражи была открыта и в квартиру имелся свободный доступ.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия ВС РФ нашла приговор суда и постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа подлежащими изменению в связи с неправильным применением уголовного закона: «Согласно ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. При этом по смыслу закона, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера, а также на решение по гражданскому иску.

Как следует из материалов дела, по приговору суда Трушев Р.А. признан виновным в открытом хищении шапки Х. совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

По смыслу уголовного закона квалификации по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ подлежит такое открытое хищение чужого имущества, в ходе которого насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

Между тем, установленные судом фактические обстоятельства дела указывают на то, что насилие в отношении потерпевшего Х. со стороны

Трушева Р.А. применялось на почве личных неприязненных отношений, на что указано в приговоре. Каких-либо данных, свидетельствующих о применении осужденным насилия с целью завладения имуществом потерпевшего либо удержания похищенного, в судебном заседании не установлено и в приговоре не приведено. Таким образом, вывод суда о том, что насилие к потерпевшему Х. осужденным Трушевым Р.А. применено с целью завладения имуществом потерпевшего, противоречит установленным судом обстоятельствам, при которых было совершено преступление. Из имеющихся в деле доказательств следует, что, когда Х. после конфликта с осужденным и нанесением обоюдных ударов зашел в помещение магазина, забыв подобрать слетевшую с головы шапку, осужденный тайно шапку похитил.

При таких обстоятельствах действия Трушева Р.А., совершившего после конфликта хищение шапки, принадлежащей Х подлежат переквалификации с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ и ст. 116 УК РФ. Поскольку потерпевший с заявлением о привлечении Трушева Р.А. к уголовной ответственности за нанесение побоев не обращался, а напротив, просил не привлекать осужденного к уголовной ответственности (л.д.33), уголовное дело по ст. 116 УК РФ подлежит прекращению на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием заявления потерпевшего»¹.

Другой пример.

«П. признан виновным в открытом завладении сотовым телефоном стоимостью 6000 рублей, принадлежащим потерпевшей Ц., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

В надзорной жалобе осужденный просит проверить законность его осуждения. В обоснование доводов жалобы указывает на нарушение закона при получении доказательств его виновности в ходе предварительного следствия, в частности при опознании его несовершеннолетней потерпевшей,

¹ Приговор № 69–УД15-11 Верховного Суда РФ // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru> (дата обращения 05.11.2020)

которая оговорила его и не представила документов, подтверждающих принадлежность ей сотового телефона, вследствие чего были неправильно установлены фактические обстоятельства дела и им дана ошибочная правовая оценка. Обращает внимание на то, что суд проигнорировал изменение им показаний в ходе следствия и подтверждение его алиби свидетелями Г. и Е.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив изложенные в надзорной жалобе доводы, президиум находит приговор и кассационное определение подлежащими изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с настоящим Кодексом и основан на правильном применении уголовного закона.

Этим требованиям закона настоящий приговор не соответствует.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд вместе с тем дал им неверную правовую оценку и необоснованно пришел к выводу о совершении П. открытого хищения чужого имущества.

Так, из показаний потерпевшей Ц. следует, что она уверенно опознала в П. ранее незнакомого ей мужчину, который подошел к ней и спросил о времени. Достав из кармана сотовый телефон, она сказала ему время и снова положила телефон в левый карман брюк, направившись в сторону подъезда. После этого П. стал спрашивать у нее, курит ли она и пьет ли, предлагал показать ей приемы борьбы. Она отказалась, но он заломил ей руку, а когда она закричала, сразу отошел от нее. Исчезновение телефона она обнаружила, когда подошла к подъезду и собралась позвонить. Вернувшись на место их встречи, телефона там не нашла и поняла, что его забрал мужчина, показывая прием. Как он это сделал, не почувствовала, так как ее джинсы были свободные.

Очевидцы преступления по делу не установлены. Доказательств того, что осужденный открыто завладел телефоном потерпевшей, в приговоре не

приведено. Не усматриваются они и из материалов уголовного дела. Суд свой вывод о правовой оценке действий П. по пункту "г" части 2 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации никак не мотивировал. Кассационная инстанция в обоснование правильности данного вывода указала на то, что, исходя из установленных обстоятельств совершения преступления, в частности факта применения осужденным насилия к потерпевшей с целью завладения сотовым телефоном, суд имел основания сделать вывод о том, что П. завладел телефоном потерпевшей именно путем грабежа.

Однако по смыслу закона открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ (грабежом), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправности этих действий, то содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества.

Как установлено судом, потерпевшая Ц. не только не сознавала противоправности действий П., но и не почувствовала, как тот, применив к ней отвлекающий внимание прием, извлек из кармана ее одежды сотовый телефон. Исходя из этого, в действиях П. усматриваются признаки кражи чужого имущества, совершенной из находящейся при потерпевшей одежды. В связи с этим действия осужденного подлежат переквалификации.»¹

Общественная опасность деяния выражается как в объективных признаках преступления, так и субъективных признаках, характеризующих субъективную сторону и субъекта преступного посягательства.

¹ Приговор № 44-У-72/2017 Свердловского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» <https://sudrf.ru> (дата обращения 14.11.2020)

«Субъективная сторона кражи выражается в прямом умысле. Некоторые ученые в уголовном праве считают, что, исходя из характера действий и механизма причинения ущерба, здесь нельзя говорить о возможности наступления последствий, они наступают с неизбежностью»¹.

Положение о том, что субъективная сторона кражи выражается в прямом умысле практически незыблемо в науке уголовного права.

Интеллектуальный момент умысла предполагает осознание виновным всех объективных признаков имущественного посягательства.

Во-первых, виновный должен осознавать общественно опасный характер своего поведения. Он должен понимать, что посягает на сложившийся в обществе имущественный правопорядок, нарушает права и интересы собственников или иных владельцев имущества.

Во-вторых, виновный должен понимать, что он обращает в свою пользу чужие вещи, извлекает другие выгоды имущественного характера как результат чужого труда (работ, услуг, иных действий). Лицо может ошибаться по поводу принадлежности извлекаемого или повреждаемого имущественного блага, считая его своим.

В-третьих, виновный должен знать, что получение имущественной выгоды в свою пользу или пользу других лиц и причинение имущественного вреда является противоправным, не вытекающим из закона, договора или иного правового основания.

Волевой момент умысла предполагает желание виновного посредством причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества получить материальную выгоду для себя лично или других лиц.

«Важным моментом, характеризующим субъективную сторону кражи, является сознание виновным того обстоятельства, что у него нет права на изымаемое имущество, никакими полномочиями в отношении изымаемого имущества это лицо не обладает, но может иметь к нему доступ (например,

¹ Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. М.: Норма-ИНФРА-М, 2012. С. 83.

грузчик в магазине)»¹, и он преступно завладевает им, причиняя ущерб собственнику этого имущества. Кража предполагает сознание обвиняемого об отсутствии у него права на имущество, тайное изъятие и незаконно обращенное им в свою пользу или пользу других лиц.

В юридической литературе и судебной практике, как мотивы, так и цели виновного при краже (впрочем, как и при любом хищении) именуются корыстными.

Под мотивом преступного поведения вообще, как справедливо замечает К.Е. Игошев, «понимается сформировавшееся под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности побуждение, которое является внутренней непосредственной причиной преступной деятельности и выражает личностное отношение к тому, на что направлена преступная деятельность»².

Цель преступления – это представление виновного лица о желаемом преступном результате, к достижению которого это лицо стремится и который ожидает вследствие совершения определенного деяния. Разграничивая указанные субъективные признаки, Б.С. Волков пишет: «Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает те или иные действия, цель определяет направление деятельности»³. В.Н. Кудрявцев усматривает отличие цели от мотива «главным образом в так называемом «опредмечивании» человеческого стремления. Мотив представляет собой внутреннее побуждение, которое еще не направлено на конкретный предмет (объект), способный его удовлетворить. Цель же, напротив, именно эту функцию и выполняет: она указывает на то, какой результат должен быть

¹ Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: монография. М.: Норма–ИНФРА–М, 2012. С. 108.

² Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. С. 66.

³ Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Изд-во казан. ун-та, 1982. С. 7.

достигнут для удовлетворения мотива, ... всегда направлена на внешний конкретный предмет или объект.»¹

Корыстная цель очевидна, когда виновный обращает изъятое имущество в свою пользу. Однако закон говорит и о возможности обращения имущества в пользу других лиц. Как это стыкуется с понятием корыстной цели хищения?

Не вызывает сомнения, что обогащение других лиц, получающих имущество, происходит практически всегда, кроме, пожалуй, единственной ситуации, когда имущество передано в возмещение причиненного ущерба. Но сказанное отнюдь не означает, что одновременно и всегда обогащается и лицо, изъявшее имущество.

Квалификация меняется, если изъятое имущество лицо передает тем лицам, с которыми находится в близких, родственных или дружеских отношениях. Поскольку, изымая имущество, лицо стремится к обогащению близких ему людей, в данном случае можно, на мой взгляд, говорить о наличии в его действиях корыстной цели и, следовательно, о наличии хищения. Лицо сознательно направляет свои действия на обогащение близких людей, и это обогащение происходит. Б.В. Волженкин так комментировал указанную ситуацию: «Считая себя обязанным в силу родственных, интимных, дружеских отношений делать им подарки, оказывать материальную помощь, субъект не желает расходовать свои личные средства, а делает это за счет чужого имущества». Кстати, это как раз тот случай, когда мотив преступления может и не быть корыстным; мотивом может выступать, например, личная заинтересованность. Именно поэтому сложно согласиться с Ю.И. Ляпуновым, утверждавшим, что для хищения обязательны как корыстная цель, так и корыстный мотив². Такую же ошибку

¹ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М.: Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998. С. 101.

² Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый юрист, 2007. С. 226.

допускают Н.И. Ветров, В.П. Ревин¹. Во многом следует согласить с В.С. Устиновым, который писал: «Вызвать у лица решимость совершить хищение могут следующие некорыстные мотивы: престижного характера – зависть, стремление проявить смелость, самостоятельность, испытать риск; подражательного характера – солидарность, ложное чувство товарищества, следование примеру; альтруистического характера – желание оказать помощь, показать щедрость, глубину чувства перед знакомыми, близкими.»² Вызывает сомнение только название последней группы мотивов.

Существует и своеобразно проявляется корыстная цель при совершении хищения в соучастии. Отдельные соучастники могут не преследовать цели собственного обогащения и сознательно направлять свои действия на то, чтобы произошло обогащение других лиц, участвующих в преступлении. Если такие мотивы и цель были хотя бы у одного соучастника, а все другие лица, принимавшие так или иначе участие в этом преступлении (соисполнители, члены организованной группы, организаторы, подстрекатели пособники) знали о наличии у него корыстной цели и способствовали ее реализации, они также несут ответственность за хищение, непосредственные мотивы их соучастия не были корыстными и в результате хищения они лично не обогатились. Корыстная цель здесь заключается в стремлении к обогащению соучастников хищения. Б.В. Волженкин не усматривал в данной ситуации корыстную цель. Он полагал, что основанием для привлечения к ответственности за хищение соучастника является его осведомленность о наличии корыстной цели у других участников группы и способствование реализации этой цели. Мотив же преступления также далеко не всегда корыстный; он может выражаться, например, в боязни мести, расправы за отказ от участия в хищении или опять-таки в личной заинтересованности. Г.Л. Кригер полагала, что «требование корыстной цели

¹ Уголовное право России: Общая и Особенная части / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2009. С. 544.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Чекалин. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 373.

не распространяется на соучастников, которые могут действовать в силу иных побуждений.»¹ Считаем, однако, что это, во-первых, противоречит законодательному понятию хищения, которое не делает никаких исключений в отношении корыстной цели, и, во-вторых, здесь автор путает мотив и цель преступления.

В отдельных случаях некоторые соучастники кражи могут действовать и не преследуя корыстной цели, а из ложно понятых товарищеских (дружеских) отношений, под влиянием вымогательства, в силу родственных связей и т. п. Таким образом, корыстная цель при краже реализуется как получение фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным. Отсутствие прямого умысла и корыстной цели исключает квалификацию завладения чужим имуществом как хищения (кражи). По этому поводу следует привести высказывание А. Васенцова: «Корысть – обязательный признак всех хищений. Изъятие имущества без намерения обратить его в свою пользу не может рассматриваться в качестве хищения.»²

Наличие корыстной цели у виновного при краже не означает также, что для окончательного состава необходимо, чтобы лицо успело фактически извлечь выгоду из похищенного имущества. Тем более не имеет значения для наличия состава преступления характер последующего использования похищенного имущества. Использование расхитителем (вором) похищенного лично для себя, для своих близких (родственников, друзей, знакомых), продажа его, дарение или какое-либо другое использование могут служить лишь обстоятельством, влияющим на размер наказания.

Есть корыстная цель в целом тогда, когда лицо изымает чужое имущество для передачи его тем лицам, с которыми находится в имущественных отношениях (является, например, их должником, или

¹ Уголовное право России: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2011. С. 144.

² Васенцов А. Корысть как мотив преступления // Советская юстиция. 1983. № 24. С. 12.

квартиросъемщиком, или работодателем и т. п.). А.И. Бойцов говорит о хищении в пользу юридических лиц, когда «виновный заинтересован в экономически успешном (прибыльном) их функционировании, поскольку с этим напрямую связано его материальное благополучие (в качестве совладельца, вкладчика, акционера, менеджера и т. п.)»¹. Думается, что это положение не требует особых доказательств. Здесь хищение зачастую характеризуется и корыстным мотивом.

На практике возникают проблемы с квалификацией действий виновного, который, изъяв чужие вещи и обратив их в свою пользу, затем уничтожает их. Не редкостью является квалификация содеянного сразу по двум статьям, предусматривающим ответственность за кражу и умышленное уничтожение имущества.

Подводя итог, можно говорить о том, что корыстная цель в хищении в целом и в краже в частности налицо, если виновный стремится:

- 1) к личному обогащению;
- 2) к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения;
- 3) к обогащению соучастников хищения;
- 4) к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях.

Следующим необходимым элементом состава преступного посягательства является субъект преступления, без которого уголовная ответственность не возможна.

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Таким образом, не может быть субъектом кражи лицо младше 14 лет, лицо невменяемое.

«Наряду с указанными исключаящими признаками, можно выделить еще один легальный признак, исключаящий признание лица субъектом кражи, а именно, «субъектом кражи может быть только такое лицо, которое

¹ Бойцов А.И. Указ. соч. С. 298–299.

не обладает никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества». Так, например, тайное изъятие вверенного виновному имущества представляет собой не кражу, а присвоение. Вполне логично, что субъектом кражи не может быть лицо, которое имеет полномочия собственника или иного владельца похищаемого имущества»¹.

1.3 Кража в зарубежном уголовном законодательстве

Анализ уголовного закона ФРГ о краже выявил как положительные, так и отрицательные черты. Эффективным в УК ФРГ² выглядят следующие положения:

- «1) предметом кражи может быть только движимое имущество;
- 2) кража считается оконченной с момента изъятия при намерении незаконно оставить ее себе или третьему лицу;
- 3) уголовное преследование по факту кражи из своего дома или семьи возбуждается только на основании заявления родственника, опекуна, попечителя или проживающей вместе с виновным лица».

Недостатки видятся в следующем:

- 1) отсутствует дифференциация уголовной ответственности за разные виды квалификации кражи – во все статьи верхняя граница предусмотрена до 10 лет лишения свободы;
- 2) наказание в санкциях конструируется безальтернативно содержит только лишение свободы;
- 3) кража в ст. 244 поглощает более опасное преступление – грабеж.

УК Франции³ в части ответственности за кражу имеет следующие особенности:

- «1) предусмотрена административно-правовая преюдиция;

¹ Мухортова Е.Г. Определение кражи и ее признаков в юридической литературе // Альманах современной науки и образования. 2011. № 6. С. 36.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. <http://www.twirpx.com/file/1226404/> (дата обращения 25.11.2020)

³ Уголовный кодекс Франции. <http://www.twirpx.com/file/379964/> (дата обращения 17.11.2020)

2) кража квалифицируется как оконченное преступление с момента изъятия вещи;

3) предмет кражи в дефиниции не указан;

4) субъектами могут быть физические и юридические лица;

5) для физических лиц применяются дополнительные наказания в виде ущемления политических, гражданских и семейных прав;

6) не делается разграничений по формам хищений – обманное изъятие вещи другого лица, независимо от способа совершения, является кражей;

7) максимальное наказание за особо квалифицированные виды кражи в виде лишения свободы составляет тридцать лет либо пожизненное заключение».

В УК Испании¹ от 1995 года присутствует преюдициальность французского законодательства:

«1) действует административно-правовая преюдиция;

2) проводится разделение на проступок, мелкую кражу и кражу в зависимости от причиненного ущерба;

3) отдельной ответственности за грабеж не предусмотрено, может быть применено насилие или запугивание лиц, эти

признаки включены в объективную сторону кражи;

4) опасность кражи повышается при применении способов совершения;

5) наказание за кражу невелико – тюремное заключение от одного года до трех лет;

6) предмет только движимые вещи».

«Уголовное законодательство Англии развивается путем издания новых консолидированных актов, либо актов, вносящих изменения в ранее изданные статуты. Регулирование права собственности в стране проводится на основании Закона «О краже» 1968 года, Закона «О преступном причинении вреда» 1971 года и Закона «О краже» 1978 года. Этими законами

¹ Уголовный кодекс Испании. <http://lawlibrary.ru/izdanie18967.html> (дата обращения 17.11.2020)

предусмотрены следующие основные виды преступных посягательств против собственности – кража, ограбление, берглэри, получение имущества путем обмана, вымогательство, преступления, связанные с украденным имуществом, различные виды преступного причинения ущерба имуществу, также выделяется мошенничество.»¹

«Закон в «О краже» 1968 года п «1» ст. 1 закрепляет следующие признаки кражи:

- 1) бесчестность;
- 2) присвоение похищенного;
- 3) принадлежность имущества другому лицу;
- 4) намерение навсегда лишиться имущества,
- 5) в качестве предмета кражи могут выступать движимое и недвижимое имущество.»²

«В основу построения уголовного законодательства КНР был положен учебник «Российское уголовное право» Н.С. Таганцева, в этой связи многие институты уголовного права России и Китая имеют определенное сходство.»³

Глава 5 раздела 2 (Особенная часть) УК КНР⁴ посвящена имущественным преступлениям.

«Все имущественные преступления, содержащиеся в данной главе, можно классифицировать следующим образом: преступления, соединенные с насилием, – различные виды грабежа; собственно хищение; мошенничество (в том числе специальные виды мошенничества,

¹ Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 20.

² Рудаков С.А. Там же. С. 20.

³ Дунмэй П. Актуальные проблемы уголовного права Канады, Китая и России // Право и политика. 2007. № 2. С. 34.

⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. <http://lawlibrary.ru/izda№ie38911.html> (дата обращения 18.11.2020)

ответственность за которые установлена третьей главой Особенной части УК КНР); присвоение и растрата; вымогательство; уничтожение имущества.»¹

Данная глава открывается статьей 263, устанавливающей ответственность за «грабеж государственного или частного имущества, совершенный с применением насилия, угроз и иных методов». Определения грабежа в уголовном законе нет.

Характер насилия не определен.

Квалифицированными видами грабежа являются ограбление с вторжением в жилище; ограбление в средствах общественного транспорта; ограбление банка или иной финансовой структуры; неоднократное совершение грабежа или крупная сумма награбленного; ограбление, приведшее к увечью или смерти; ограбление, совершенное под видом сотрудника милиции или полиции; вооруженное ограбление; грабеж материальных ценностей, принадлежащих армии, службам оперативного реагирования, пожарным и спасательным службам.

Таким образом, понятием грабежа по уголовному праву Китая охватываются деяния, которые подлежат квалификации по российскому уголовному праву как грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Состав разбоя китайское уголовное право не знает.

К грабежу приравниваются также кража, завладение имуществом путем мошенничества или грабежа, в целях сокрытия награбленного, сопротивления аресту или уничтожения доказательств преступления, соединенные с применением насилия или угрозы применения насилия.

Следовательно, конституитивным признаком грабежа и приравненных к нему деяний является применение насилия или угроз.

Менее тяжкими разновидностями грабежа являются грабеж государственного или частного имущества в сравнительно крупном размере

¹Нуждин Е.А. Имущественные преступления по Уголовному кодексу Китайской народной республики // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 9. С. 124.

(ст. 267 УК КНР) и групповой грабеж государственного или частного имущества в сравнительно крупном размере (ст. 268 УК КНР).

«Статья 264 УК КНР устанавливает ответственность за хищение государственного или частного имущества, совершенное в сравнительно крупном размере или совершенное многократно. Определение хищения уголовный закон также не содержит. Хищение в уголовном законодательстве Китая не выступает как родовое понятие, это одна из разновидностей преступлений против собственности, хоть и наиболее общая. В то же время УК КНР известен и термин кража, который упоминается в ст. 269. Квалифицированными видами данного деяния являются хищение, совершенное в финансовой структуре в особо крупном размере и хищение ценных памятников культуры, сопровождающееся отягчающими обстоятельствами.»

Уголовный кодекс Кореи¹ различает такие виды краж как: простая, квалифицированная, особо квалифицированная, кража со взятием заложника, кража с насилием, кража с убийством.

Так в соответствии со ст. 334 УК Кореи квалифицированная кража это, когда «Лицо, которое совершает деяние, указанное в статье 333, посягая на права владельца жилища, управляемого здания, судна, самолета или занимаемой комнаты ночью, подлежит наказанию в виде каторжных работ пожизненно или на срок не менее пяти лет. Предыдущий параграф применяется к лицу, которое совершает деяние, указанное в предыдущей статье, с использованием смертоносного оружия или при совместном участии одного или более человек».

В соответствии со ст. 335 УК Кореи особо квалифицированная кража это, когда «Лицо, которое использует насилие или запугивание с целью невозвращения собственнику украденного имущества, избежания ареста или

¹ Уголовный кодекс Республики Корея. <http://constitutio№s.ru/?p=405>(дата обращения 31.11.2020)

уничтожения следов преступления, подлежит наказанию в соответствии с положениями предыдущих двух статей».

Уголовный кодекс Японии¹ различает кражу и разбой.

Так в соответствии со ст. 235 УК Японии «тот, кто украл имущество другого лица, признается совершившим кражу и наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до десяти лет».

В соответствии со ст. 236 УК Японии «тот, кто путем применения насилия или угроз отобрал у другого лица его имущество, признается совершившим разбой и наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок не ниже пяти лет.

Так же наказывается тот, кто способом, указанным в предыдущей части, добыл незаконную имущественную выгоду для себя или для другого лица».

Также законодатель Японии выделяет кражу с использованием бессознательного состояния потерпевшего и приравнивает этот вид кражи к разбою.

Так в соответствии со ст. 239 УК Японии «тот, кто совершил кражу имущества у другого лица после того, как он его привел в бессознательное состояние, наказывается как совершающий разбой».

Помимо этого выделяется кража между родственниками «кража ненаказуема, если она совершена между кровными родственниками по прямой линии, супругами или совместно проживающими родственниками. Если кража совершена иными родственниками, то уголовное преследование за нее возбуждается только по жалобе потерпевшего. Постановление предыдущей части не распространяется на соучастника, не являющегося родственником исполнителя» (ст. 244 УК Японии).

В соответствии со ст. 139 Уголовного кодекса Швейцарии¹ «кто изымает у кого-то чужую движимую вещь с целью присвоения, чтобы

¹ Уголовный кодекс Японии. <http://lawlibrary.ru/izda№ie2068107.html>(дата обращения 31.11.2020)

незаконно обогатиться самому или обогатить другого, наказывается каторжной тюрьмой на срок до пяти лет или тюремным заключением. Лицо, совершившее кражу, наказывается каторжной тюрьмой на срок до десяти лет или тюремным заключением на срок не менее трех месяцев, если он крадет в виде промысла. Лицо, совершившее кражу, наказывается каторжной тюрьмой на срок до десяти лет или тюремным заключением на срок не менее шести месяцев, если он совершает кражу, являясь членом банды, которая организовалась для постоянного совершения разбоев или краж, если у него при себе с целью совершения кражи имеется огнестрельное оружие или иное опасное оружие, если он каким-то иным способом при совершении кражи, показывает свою особую опасность.

Кража в убыток родственнику или члену семьи преследуется только по жалобе».

При разработке вопросов ответственности за преступления против собственности и за кражу законодателями многих стран СНГ за основу был взят Модельный УК для стран СНГ 1996 года.

УК Республики Беларусь 2001² года в ст. 205 «Кража» определяет ее как «тайное похищение имущества (кража)». В примечании к главе 24 раскрыто понятие хищения, определен предмет посягательства – чужое имущество или право на имущество.

В статье 177 УК Грузии³ «кража – это «тайное завладение чужой движимой вещью с целью противоправного присвоения», предметом могут быть только движимые вещи, обязательной целью тайного овладения является противоправное присвоение этого имущества в свою пользу или в пользу других лиц».

¹ Уголовный кодекс Швейцарии. <http://lawlibrary.ru/izdanie49984.html> (дата обращения 31.11.2020)

² Уголовный кодекс Республики Беларусь. <http://pravo.kulichki.net/vip/uk/> (дата обращения 04.12.2020)

³ Уголовный кодекс Грузии. <http://www.twirpx.com/file/239238/> (дата обращения 04.12.2020)

УК Латвийской Республики¹ в ст. 175 «кражей называет «тайное или открытое похищение чужого движимого имущества».

УК Литовской Республики² имеет вид – «тот, кто похитил чужое имущество».

Таким образом, литовский и латвийский законодатели определяют в качестве кражи и тайные и открытые действия по завладению чужой собственностью, в связи с чем состав грабежа в УК этих двух Прибалтийских республик отсутствует.

Статья 175 УК Республики Казахстан³ имеет аналогичное российскому определению кражи, состоит из трех частей – простого, квалифицированного и особо квалифицированного составов.

Статья 244 УК Республики Таджикистан⁴ 2001 года состоит из четырех частей, «в первой – основном составе – дается определение кражи: «Кража, то есть тайное хищение чужого имущества». Особенностью ч. 3 ст. 244 является наличие признака «с использованием условий общественного либо природного бедствия.» В статье 244 содержится примечание, раскрывающее понятие хищения, аналогичное российскому, крупный размер, повторность.

УК Украины⁵ 2001 года также предусматривает ответственность за кражу. «Статья 185 состоит из пяти частей и примечания, в котором раскрываются понятия повторности, значительного, крупного, особо крупного размеров. В части 1, основном составе, устанавливает, что кражей «считается тайное похищение чужого имущества». Части 2, 3, 4, 5 ст. 185 – квалифицированные виды кражи. Суровая ответственность установлена за

¹ Уголовный кодекс Латвии. <http://www.twirpx.com/file/239351/>(дата обращения 04.12.2020)

² Уголовный кодекс Литвы. http://studopedia.ru/7_119189_ugolovnyy-kodeks-litovskoy-respubliki (дата обращения 04.12.2020)

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан. http://onli№e.zako№.kz/Docume№t/?doc_id=1008032(дата обращения 04.12.2020)

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. http://onli№e.zako№.kz/Docume№t/?doc_id=3(дата обращения 04.12.2020)

⁵ Уголовный кодекс Украины. <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovnyy-kodeks/>(дата обращения 04.12.2020)

совершение кражи в крупных и особо крупных размерах, более опасной формой соучастия – организованной группой, выражающаяся в установлении безальтернативного вида наказания – только лишения свободы с фиксацией нижнего и верхнего пределов». УК Республики Узбекистан¹ определил кражу в ст. 169 аналогично УК РФ.

В целом можно говорить о том, что на современном этапе развития общества все государства – участники СНГ проводят реформу своего уголовного законодательства. Приоритеты охраны всех форм собственности имеют преемственный характер, поэтому все страны СНГ имеют уголовно-правовые нормы за кражу.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. http://oili.uz.zako.kz/Document/?doc_id=30421110(дата обращения 04.12.2020)

2 КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ Т СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Квалифицирующие признаки кражи

Один из основных принципов уголовного права и, в то же время, установкой уголовной политики в рамках усовершенствования уголовного закона является разделение уголовных наказаний, которая представляет собой различный набор критериев уголовно – правового характера в зависимости от характера и степени общественной опасности и преступного деяния с целью обеспечения принципа справедливости, который закреплён в ст. 6 УК РФ.

Дифференциация уголовных наказаний за кражу чужого имущества, в настоящее время УК РФ проводится через институт квалифицирующих и особых квалифицирующих признаков преступного деяния, которые предусмотрены статьей 158 УК РФ.¹

Квалифицирующими считаютсяотягчающие обстоятельства, которые включены в состав преступления и оказывают влияние на квалификацию преступного деяния.

Так в ч. 2 ст. 158 УК РФ указана ответственность за квалифицированную кражу, т. е. совершенную: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение или другое хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) из одежды, сумки или другой ручной клади, которая находилась при потерпевшем.

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору указывает на то, что в ней принимают прямое участие два или более соисполнителя, которые явля

¹ Уланова Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский судья. 2009. № 5. С. 22-25.

ются субъектами преступления, и которые предварительно, договорились о совместном его совершении.

Квалифицирующим признаком кражи, который характеризует способ совершения преступления этого противоправного деяния, является «незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище». Для реализации единообразного подхода к оцениванию совершенного уголовно-правовой точки зрения по признаку «проникновение в помещение либо иное хранилище» была дана единая трактовка этого понятия в п. 3 примечания к ст. 158 УК РФ.

В соответствии с этим, помещение считается строением или сооружением вне зависимости от формы собственности, которое предназначено для временного пребывания людей или размещения материальных ценностей в производственных или других служебных целях. Хранилище – хозяйственное помещение, обособленное от жилых строений, участок территории и, трубопровод, другое сооружение вне зависимости от формы собственности, которое предназначено для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Квалифицирующим признаком кражи является совершение кражи с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158). Размер стоимости имущества, установлен законодательным органом посредством фиксированной суммы в рублях. Согласно примечанию 2 к статье 158 УК РФ значительный ущерб гражданину обуславливается учитываемым его имущественное положение, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. Следовательно, согласно последней редакции УК РФ «причинение значительного ущерба гражданину» надлежит рассматривать как формально-оценочную категорию уголовного права, которая обуславливается в каждом индивидуальном случае.

Для установления значительного ущерба гражданину надлежит следовать разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данные в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 (в редакции от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – постановление Пленума ВС РФ №

29). В соответствии с п. 24 данного постановления, необходимо учитывать имущество и положение пострадавшего, стоимость похищенного имущества и его важность для пострадавшего, размер заработной платы, иных доходов, наличие у потерпевшего иждивенцев, совместный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др.

Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, может меняться в виновному, только если в следствии совершенного преступления пострадавшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Особоквалифицированный состав образует кража проникновением в жилище, из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода или в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Ужесточение ответственности за кражу, которая совершена проникновением в жилище, аргументируется повышенной социальной опасностью такой разновидности тайного хищения чужого имущества.

Во-первых, это преступное деяние многообъектное. Покушаясь на собственность (является основным объектом), данное действие в то же время нарушает конституционно-правовую неприкосновенность жилища (является дополнительным объектом).

Во-вторых, проникновение в жилище часто сопровождается уничтожением или повреждением чужого имущества, тем самым размер вреда увеличивается.

В-третьих, при совершении этого преступления появляется вероятность нанесения большого имущественного ущерба пострадавшему, так как в жилище по традиции находится существенное количество имущества и преступники могут выбрать наиболее ценные предметы.

Незаконное присвоение нефти из магистральных трубопроводов имеет много значительных особенностей, которые свидетельствуют о большой степени общественной опасности этих преступных деяний или лиц, их совершающих.

Главным объектом анализируемых преступных посягательств являются отношения собственности. Совместно с тем, данные противоправные деяния угрожают и другим охраняемым интересам, то есть имеют признаки многообъектных преступлений и к тому же часто характеризуются множественностью последствий. Так, в результате незаконной «врезки» в трубопровод в почву может попасть значительное количество нефти и другой водно-нефтяной эмульсии.

Несомненно, что данные преступные действия влекут нанесение вреда как собственнику трубопровода, так и другим охраняемым объектам.¹

Вместе с тем, данное обстоятельство может быть принято во внимание и в процессе дальнейшего улучшения уголовного закона в целях обеспечения более жесткой дифференциации уголовной ответственности за кражи, которые совершены путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам.

Размер кражи признается крупным (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) при стоимости похищенного имущества более 250 тыс. руб.

Особо опасные виды кражи указаны в ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Кража считается совершенной организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК), если ее участники были объединены в устойчивую группу для совершения нескольких преступных деяний или одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, длительной организационной подготовки. «Организованная группа» характеризуется, в частности, постоянством, присутствием в ее составе организатора (руководителя) и заранее подготовленного плана совместной преступной деятельности, распределением обязанностей между участниками группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла».

Основанием для признания этих обстоятельств, которые усиливают уголовную ответственность, является повышенная степень социальной опасности деяния

¹ Актуальные проблемы квалификации хищений: стенограмма заседания круглого стола // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 9–10.

я. Свидетельством этого является то обстоятельство, что при совершении кражи группой лиц по предварительномуговору и организованной группой совершается сложение усилий участвующих лиц, которые направляют свои действия для достижения общего криминального результата, и, как правило, наносится более существенный ущерб, чем в следствие преступных действий одного преступника.

Как писал М. А. Шнейдер, институт соучастия является правовым средством ужесточения уголовной ответственности, так как соучастие всегда является обстоятельством, котороеотягчает общественную опасность любого преступного деяния и характеризует более высокую степень опасности самого преступника», что обуславливает потребность в установлении специальных норм ответственности лиц, которые совершили преступление в соучастии¹.

Согласно ч. 2 ст. 35 настоящего УК РФ, преступление считается совершенным группой лиц по предварительномуговору, если в нем участвовали лица, заблаговременно договорившиеся о совместном совершении преступного деяния. Применительно к краже сказано в уголовном законе значит: тайное хищение чужого имущества признается совершенным группой лиц по предварительномуговору, если в этом преступлении принимали участие два или более лица, между которыми состояла предварительная договоренность о совместных действиях по совершению корыстной целью противоправных безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Численный признак – участие в одном преступлении двух или более лиц – придает тайному хищению чужого имущества новое свойство, существенно увеличивая его общественную опасность.²

С точки зрения закона, всякое физическое лицо, которое входит в преступную группу, обязано обладать признаками субъекта преступления, таким образом, быть способным в момент совершения преступного деяния понести уголовную ответственность.

¹ Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 114.

² Кучерук В. И. Кража и ее уголовно-правовая характеристика. Ставрополь, 2005. С. 241.

При совершении кражи организованной группой действия всех ее членов квалифицируются одинаково – по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК, преступление признается совершенным организованной группой, если оно содеяно устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

На практике нередко появляются проблемы при разделении кражи, которая совершена организованной группой и группой лиц по предварительномуговору. О постоянстве организованной группы может указывать не только большой временной период ее существования, многократность совершения преступлений участниками группы, но и их техническое оснащение, и иные обстоятельства.

Новсе же, ответственность устанавливается дифференцированно. Лицо, организовавшее группу или руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все содеянные организованной группой преступления, которые охватывались его умыслом. Остальные члены организованной группы понесут уголовнонаказание за те кражи, в подготовке или совершении которых они участвовали.¹

Особокрупный размер кражи, который предусмотрен п. «б» ч. 4 ст. 158 УК, означает, что стоимость похищенного имущества выше 1 млн. руб. Размер кражи устанавливается исходя из стоимости похищенного имущества на день совершения кражи, а при определении ущерба, подлежащего возмещению, надо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда последующей индексацией на момент исполнения.

2.2 Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, от смежных составов

В УК РФ предусмотрен ряд составов преступлений, смежных с кражей. Это могут быть мошенничество, присвоение и (или) растрата, грабеж, разбой, угон.

¹ Федотов А.В. Кража, совершаемая с незаконным проникновением в жилище. М., 2004. С. 215.

В настоящем параграфе нами будет рассмотрено разграничение кражи с некоторыми перечисленными составами.

В юридической литературе при разграничении угона и кражи отмечается следующее: «обращение к различным источникам позволяет утверждать, что многими авторами, особенно в публикациях СМИ, не делается различий между двумя такими составами преступления, как кража автомобиля и неправомерное им завладение без цели хищения, что обуславливает неверное представление о подаваемой ими информации. Однако проблемы, связанные с разграничением этих деяний, нередко возникают и в практике. Трудности их разграничения обусловлены рядом причин, и главным образом тем, что объективные их признаки в основном совпадают. Их объект и предмет идентичны, механизмы завладения автомобилем в обоих преступлениях могут быть одними и теми же. При краже автомобиль фактически угоняется с места его оставления владельцем. Действия, предусмотренные ст. 166 УК РФ, по сути являются частью действий, регламентированных ст. 158 УК РФ, и полностью охватываются последним преступлением.»¹

В качестве критерия разграничения для единообразной оценки действий преступников некоторые ученые предлагают «установить временной критерий использования правонарушителем транспортного средства, ибо длительное его использование свидетельствует о более серьезных намерениях преступников, нежели разовая поездка или «шалость»².

Приведенные доводы заслуживают внимания, однако, по мнению Р.В. Колесникова, «законодательное закрепление предлагаемого критерия вряд ли решит сложную проблему разграничения краж и угонов транспортных средств, тем более, что такой подход грозит объективным

¹Плодовский Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угон) // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 62.

² Особенности расследования дел об угонах и кражах автомобилей / под ред. В.И. Жулева. М.: Юридическая литература, 1986. С. 6.

вменением, а значит, противоречит основополагающему принципу вины, закрепленному в ст. 5 УК РФ.»¹

С точки зрения Н.М. Свидлова и А.С. Сенцова, «в зависимости от факта обнаружения транспортного средства, если угнанное транспортное средство найдено комплектным и исправным, притом в срок, установленный уголовно-процессуальным законодательством для предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении, то имеются достаточные основания для возбуждения уголовного дела по факту угона. Если в указанный срок транспортное средство не обнаружено, то возбуждать уголовное дело следует по признакам хищения».

Решая вопрос о разграничении преступлений, Л.Р. Аветисян предлагает «изложить название и диспозицию части 1 ст. 166 УК РФ следующим образом: «Противоправное завладение автомобилем или иным транспортным средством». По его мнению, это позволит отграничить угон от иных видов посягательств на чужую собственность, поскольку в настоящее время широкое распространение получили случаи противоправного завладения автомобилем или иным транспортным средством с корыстной мотивацией, что вызывает затруднения при квалификации таких деяний.»²

В то же время теоретический анализ составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 и 166 УК РФ, убеждает в том, что объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий. Различие состоит в определении такого элемента состава преступления как субъективная сторона.

При этом, общим признаком для рассматриваемых составов является

¹Колесников Р.В. Об уголовно-правовой характеристике объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и предложениях по совершенствованию ст. 166 УК РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 64.

²Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 6.

вина в виде прямого умысла. Главное отличие угона состоит в отсутствии цели на обращение имущества в свою собственность или в пользу третьих лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью дальнейшего его использования по своему усмотрению, то содеянное следует квалифицировать как хищение в зависимости от способа изъятия.

В п.п. 28–29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 указывается на то, что «судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение».

«Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений.»¹

Отграничение угона автомобиля или иного транспортного средства от

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2. (дата обращения 25.03.2021)

их хищения следует осуществлять путем тщательного исследования целей и мотивов. Мотивами угона могут служить корысть, месть, озорство, любознательность, желание добраться до определенного места, доставить груз, пренебрежение к общественным стандартам, этническая неприязнь, угон с целью совершения другого более тяжкого преступления и т. д. В таких случаях угонщик транспортного средства непременно после достижения поставленных целей оставляет его в каком-либо месте, а сам скрывается. Уголовно-правовая оценка таких угонов трудностей не представляет.

Важно отметить, что для преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, нередко характерен внезапно возникший умысел, реализующийся сразу же после его возникновения. Это подтверждается тем, что большинство угонов транспортных средств без цели хищения совершается без заранее подготовленных средств и орудий.

Об отсутствии у виновного, угнавшего транспортное средство, умысла на его хищение в отдельных случаях, наряду с другими обстоятельствами дела, может свидетельствовать и такой факт, как окончательное оставление виновным угнанной машины при фактической возможности и в дальнейшем распорядиться ею по своему усмотрению, а также неоднократное совершение виновным в прошлом подобных действий, результатом которых было лишь временное использование транспортного средства.

О наличии у лица цели хищения транспортного средства могут, например, свидетельствовать такие факты, как продажа угнанного транспортного средства третьим лицам; перегон его в другой город, изменение внешнего вида автомобиля путем перекраски, смена сидений, торпеды с доской приборов управления, радиатора, пошив новых чехлов, подделка технического паспорта, перебивка обязательных заводских номеров на основных металлических узлах автомобиля (на кузове, двигателе, переднем и заднем мостах) и тому подобные обстоятельства, выявляющие в совокупности умысел на хищение.

Думается, что в сложившейся ситуации Пленуму Верховного Суда РФ

следовало бы определить критерии разграничения хищений транспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения. Например, представляется целесообразным привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний, а именно: продолжительность пользования транспортным средством; передача виновным транспортного средства в пользование иным лицам; изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение транспортным средством.

Помимо рассмотренной выше актуальной проблемы разграничения угонов и хищений транспортных средств существует еще ряд проблем, связанных с квалификацией «перерастания» данного преступления в хищение.

Уделить внимание следует квалификации преступления, начатого как угон, если в дальнейшем, после того, как преступник некоторое время использовал транспортное средство, умысел у него меняется на хищение. Отношение к данной проблеме среди ученых далеко не единообразное. Так, по мнению А.И. Бойцова, «не требуют квалификации по ст. 166 УК РФ действия виновного, обратившего в свою пользу угнанное им транспортное средство, то есть такой захват транспортного средства, который изначально был продиктован целью его разового использования, но впоследствии (в полном соответствии с возможностью трансформации первоначально возникшего намерения с совершения менее тяжкого на более тяжкое преступление) приобрел корыстно-хищническую направленность. Действия лица следует квалифицировать не в соответствии с первоначально возникшими намерениями, а в соответствии с фактически совершенными деяниями, в которых был реализован новый умысел.»¹

М.А. Гученков и А.В. Козун придерживаются иной позиции, в

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. С. 546–547.

соответствии с которой «такие действия требуют квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей статьей за хищение и ст. 166 УК РФ. И приводят следующие доводы: «Во-первых, в данном случае нет трансформации менее тяжкого в более тяжкое, так как данный аргумент не основан на действующем уголовном законе... А более опасное преступление не может перерасти в менее опасное преступление. Во-вторых, угон считается оконченным с «момента отъезда транспортного средства с места, на котором оно находилось». Следовательно, анализируемый состав преступления является оконченным уже с момента начала поездки. Перерастание одного оконченного преступления в другое, конечно же, невозможно.»¹

В теории уголовного права нет единства мнений и относительно квалификации деяний в том случае, когда при угоне автомобиля или иного транспортного средства виновный присваивает себе какие-либо его детали, узлы или агрегаты, а также находившиеся в нем вещи. Так, например, некоторые авторы, в том числе Ю.И. Ляпунов, В.И. Сироткин, Б.А. Куринов и другие, предлагают «квалифицировать такие деяния только как хищение. Обосновывая свою точку зрения тем, что совокупность преступлений в таких случаях исключается, так как угон является только способом совершения хищения.»²

Вторая точка зрения сводится к тому, что в такой ситуации налицо совокупность преступлений – «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и хищение названных предметов» (такого мнения, придерживаются, например, А.Ф. Зелинский³,

¹Гученков М.А. Спорные вопросы квалификации угона транспортного средства: часть первая // Законодательство и практика. 2005. № 2. С. 71.

² Ляпунов Ю.И. Корыстные правонарушения нетерпимы. М.:Юридическая литература, 1989. С. 22; Куринов Б.А.Квалификация транспортных преступлений. М.: Юридическая литература, 1965. С. 45.

³ Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев: Изд-во УМК ВО, 1990. С. 64.

Н.Н. Невский¹ и др.). При этом указывается, что «при завладении транспортным средством с целью хищения некоторых его частей либо груза факт хищения этих предметов не поглощает угона: преступник всего лишь временно использует его для изъятия нужных ему предметов. При таких условиях угон не может становиться частью процесса хищения имущества, квалификация действий виновного только как хищения не учитывает социальной опасности самого угона, его самостоятельного уголовно-правового значения.»²

По нашему мнению, если виновный угнал транспортное средство, имея намерение продать его целиком или по частям, то налицо хищение. Это вытекает из смысла п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25: «Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения.

Завладение транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.»³

Сложнее обстоит дело тогда, когда виновный угнал транспортное средство, совершил поездку и затем оставил его, сняв отдельные детали. Представляется, что для оценки содеянного необходимо рассмотреть два варианта:

– если умысел на хищение деталей возник после угона, посягательство

¹Невский Н.Н. Виктимологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на автотранспортные средства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 28.

²Лаптева Н.В. Указ. соч. С. 103.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.(дата обращения 25.03.2021)

квалифицируется как угон и хищение деталей;

– если умысел на хищение деталей возник заранее или в момент угона, то содеянное образует хищение транспортного средства в целом, а не отдельных его деталей.

Наиболее значимые признаки отграничения грабежа от кражи присутствуют в объективной стороне этих преступлений. Традиционно законодатель определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. В упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 приводятся необходимые критерии определения тайности или открытости хищения.¹

По своим объективным признакам кража характеризуется таким изъятием имущества из владения другого лица, которое совершается тайно, незаметно, а значит и без ведома или помимо воли и согласия потерпевшего. Именно этим обеспечивается возможность беспрепятственного завладения похищенным. Кража и грабеж, таким образом, отличаются по способу изъятия имущества. Именно тайное (в отличие от грабежа) изъятие составляет способ перехода чужого имущества из владения потерпевшего в незаконное обладание преступника при краже.

Однако основным при отграничении грабежа от кражи является субъективный критерий (убежденность самого преступника в тайности или открытости совершаемого хищения). При этом возможно несколько вариантов.

Во-первых, преступник может быть убежден в том, что его действия никто не видит. Такая оценка ситуации преступником объективно может быть как верной, так и неверной. В последнем случае предпочтение при квалификации отдается субъективному критерию.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.(дата обращения 25.03.2021)

Во-вторых, «преступник может осознавать, что окружающие видят его действия, но их характер окружающим непонятен. В этой ситуации, когда посторонние лица заведомо для виновного не сознавали преступного характера его действий, на что и рассчитывал похититель, открытое хищение отсутствует.»¹

При отграничении грабежа от кражи важна проблема перерастания кражи в грабеж. Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, «если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой».

На наш взгляд, для установления факта перерастания кражи в грабеж необходим учет следующих критериев:

1) момент окончания хищения (в момент утраты действиями виновного тайного характера кража еще не должна быть окончена);

2) цель насилия (в случае насильственного грабежа) удержать похищенное. При этом наиболее важным является именно первый критерий.

Отграничивая кражу от мошенничества, отметим следующие моменты.

В уголовно-правовой доктрине общепризнанной является точка зрения, согласно которой обман представляет собой сознательное искажение истины или умолчание об истине, состоящее в совокупности фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены. Эта позиция закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №

¹Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ краж // Адвокат. 2002. № 5. С. 10.

48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате.»¹

«Правоприменительная практика свидетельствует о том, что основным «обманным» преступлением на сегодняшний день является мошенничество (swindle) (ст.159 УК РФ). Проблемы квалификации мошенничества и ранее вызывали затруднение у практиков и споры в юридической литературе.»² Проблема обострилась с введением в действие УК РФ, который предусмотрел ряд новых преступлений, смежных с ним.

Мошенничество от других составов хищения чужого имущества, отличается специфическими способами его совершения – обман и злоупотребление доверием.

Для мошенничества характерен добровольный акт передачи имущества. При совершении мошенничества виновный воздействует на сознание потерпевшего, склоняя его путем обмана или злоупотребления доверием к передаче имущества.

«Объективная сторона кражи (ст. 158 УК РФ) характеризуется тем, что субъект изымает чужое имущество из владения лица вопреки его воле и без согласия и делает это тайно, тогда как при мошенничестве потерпевший, собственник или владелец вещи, вследствие обмана или использования виновным его доверия, выводит имущество из своего владения, передает его преступнику, предоставляя последнему правомочия владения, пользования, управления и распоряжения им. Обман или злоупотребление доверием возможны и при совершении краж, но они используются не для завладения имуществом, а доступа к имуществу, проникновения в жилище, помещение или иное хранилище и т.п., либо для сокрытия уже совершенной кражи. Как кражу следует рассматривать случаи использования для завладения

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. (дата обращения 15.03.2021)

² Панов Н.И. Квалификация преступления, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием. Киев: Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. С. 27

имуществом доверия детей и невменяемых, поскольку они неспособны осознавать происходящее. В этих случаях виновный завладевает имуществом тайно, без волеизъявления потерпевшего.»¹

Ответственность за присвоение или растрату предусмотрена ст. 160 УК, диспозиция которой определяет данные формы преступления как хищение вверенного имущества.

«Под присвоением понимается противоправное обособление и удержание виновным вверенного ему чужого имущества и установление над ним незаконного владения. Растрата, в свою очередь, означает противоправное и безвозмездное отчуждение и потребление вверенного виновному чужого имущества. Отличие присвоения от растраты заключается в том, что при присвоении имущество находится у виновного и его можно вернуть собственнику, при растрате же оно истрачивается и выходит из владения собственника безвозвратно. Кражу и присвоение объединяет то, что кража по существу состоит в присвоении виновным чужого имущества и в установлении над ним своего господства, причем данное имущество тоже может быть растрчено. С другой стороны, кража существенно отличается от присвоения и растраты, поэтому они и представляют собой самостоятельные формы хищения.»²

Отграничение кражи от присвоения и растраты проводится по предмету хищения. Предметом кражи является чужое имущество, предметом присвоения и растраты – вверенное имущество.

В связи с равенством всех видов собственности перед законом приведенные положения распространяются и на все другие виды собственности, в том числе и на частную собственность.

¹Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 221.

²Аистова Л.С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификаций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 50.

Отличать кражу от присвоения и растраты, как вытекает из приведенного положения, следует не только по отношению виновного к имуществу, но и собственно по субъекту преступления.

Субъектом кражи может быть лицо, которое имеет доступ к чужому имуществу в связи с порученной работой; субъектом присвоения и растраты являются лица, наделенные по отношению к имуществу определенными полномочиями и несущими за него материальную ответственность.

3. КРАЖИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Кража, как посягательство, направленное против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности

Статья 8 Конституции РФ устанавливает, что в РФ признаются и охраняются на равных принципах частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В настоящее время доля преступлений, направленных на собственность отдельного гражданина, организации или общественного объединения, остается на высоком уровне. Уголовная ответственность за преступления, направленные против собственности, предусматривается главой 21 УК РФ. Условно все составы преступлений, направленных против собственности, можно поделить на две группы: хищения (ст. 158-162, 164 УК РФ), а также уголовно-наказуемые деяния лиц, не характеризующиеся признаками хищения (ст. 163, 165 УК РФ). В рамках данной выпускной квалификационной работы, более подробно целесообразно остановиться на первой группе преступлений против собственности. Формами выражения указанной категории деяний, выступают кража, мошенничество, грабеж, разбой, присвоение и растрата чужого имущества.

Преступные посягательства, направленные против личности, собственности и экономической безопасности государства, представляют собой преобладающую часть преступлений в структуре экономической преступности. Среди всей системы экономических преступлений, большая часть отводится тайному хищению чужого имущества, то есть кражам. Указанный тезис подтверждается следующими статистическими данными. За 2011 года хищение чужого имущества составило около половины всех зарегистрированных преступлений (49,3%), из них 30,3% - кражи (1 038,6

тыс.), в 2012 – хищение чужого имущества составило 48,7% всех преступлений, из них 27,9% - кражи (992,2 тыс.), в 2013 году – хищение чужого имущества составило 46,7% всех преступлений, из них 62,7% - кражи (922,6 тыс.), в 2014 году – хищение чужого имущества составило 45,3% всех преступлений, из них 25,6% - кражи (891,9 тыс.), в 2015 году – хищение чужого имущества составило 46% всех преступлений, из них 25,1% - кражи (996,5 тыс.), в 2016 году – хищение чужого имущества составило 44% всех преступлений, из них 20,3 % - кражи (871,08 тыс.), в 2017 году – хищение чужого имущества составило 52,3% всех преступлений, из них 30,1 % - кражи (788,5 тыс.), в 2018 году – хищение чужого имущества составило 51,7% всех преступлений, из них 25,4% - кражи (756,4 тыс.), в 2019 году – хищение чужого имущества составило 53,5% всех преступлений, из них 21,8% - кражи (774,2 тыс.), в 2020 году – хищение чужого имущества составило 55,3% всех преступлений, из них 18,3% - кража (751,2 тыс.), по состоянию на март 2021 года, хищение чужого имущества составило 51% всех преступлений, из них 16,2% - кража (100,1 тыс.)¹. Указанные статистические данные показывают повышенную распространенность не только различных форм хищения, но и кражи в том числе. Несмотря на то, что динамика распространения преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, показывает постепенное снижение уровня преступлений, он все же остается на высоком, что обуславливает необходимость более детального рассмотрение понятия и уголовно-правовой характеристики кражи.

Для успешного восприятия проблемных аспектов, а также разработки предложений и мероприятий по снижению уровня преступности в рассматриваемой сфере, целесообразно разрешить задачи по раскрытию сущности категории «кража», рассматривая ее признаки, отличающие от иных форм хищения, а также свойства и отдельные аспекты уголовно-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/> (дата обращения 01.02.2021)

правовой, криминологической характеристики преступления. Под кражей, в соответствии со ст. 158 УК РФ, понимается тайное хищение чужого имущества. Для формирования более полного понимания такого преступления, как кража, целесообразно обратиться к разъяснениям Верховного Суда РФ. Так, п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 29 определяет, что под кражей понимается деятельность лица, направленная на незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника, либо иного владельца изымаемого имущества, посторонних лиц, либо в присутствии указанных граждан, но незаметно для них. Кража характеризуется как преступление, сущность которого сводится к прямому противоправному завладению чужим имуществом, которое совершается по корыстным мотивам и с целью незаконного обогащения за счет данного имущества.¹ Рассматривая определение кражи, представленное в постановлении Пленума ВС РФ № 29, целесообразно выделить несколько свойств, характерных для тайного хищения имущества как посягательства против собственности, личности, экономической деятельности и государственной власти:

1. Противоправность – кража всегда носит незаконный характер, как и любое уголовно-наказуемое деяние, ответственность за которое регламентирована нормами УК РФ.

2. Безвозмездное изъятие или обращение имущества, принадлежащего собственнику, в пользу виновного или третьих лиц – в ходе реализации преступного умысла виновный не предоставляет плату за изъятие имущества.

3. Причинение материального ущерба собственнику или иному законному владельцу предмета хищения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.(дата обращения 25.03.2021)

4. Тайность – признак, отличающий кражу от иных форм хищения, поскольку кража может совершаться только тайным путем.¹

С целью формирования актуальных и перспективных направлений предупреждения кражи как наиболее распространенного преступления, целесообразно обратиться к отдельным аспектам криминологической характеристики рассматриваемого деяния. Так, успешная организация предупреждения краж, основывается на выявлении и изучении причин, условий, способствующих ее совершению. Исследуя причины и условия совершения таких преступлений, как тайное хищение чужого имущества, можно выделить несколько факторов: интеллектуальный (широкие умственные способности и напротив, низкий уровень интеллекта); возрастной (кражи совершаются различными категориями граждан, однако, возрастной критерий оказывает существенное влияние на выбранный способ совершения деяния, а также обстановку и особенности реализации преступного умысла); половая принадлежность. Кроме того, важное значение приобретает психологические факторы воздействия на совершение преступления. Зачастую, это зависть, попытка самоутвердиться, чувство незащищенности и острая потребность в реализации базовых потребностей, психологическая травма и иные.²

Ввиду того, что кража представляет собой посягательство не только на личность и собственность, но и экономическую безопасность, на совершение данного преступления оказывают влияние экономические факторы. К числу таковых относятся недостаток материальных средств, необходимых для нормального существования человека, безработица, социальное неравенство, взаимодействие с представителями неблагополучных семей и иное. Кражи нередко совершаются именно из-за неудовлетворенности базовых потребностей человека, поскольку именно голод, необходимость добывать

¹Исанов Р.А., Бакирова Р.Р. Кражи как разновидность экономических преступлений // Аллея науки. 2018. № 4 (20). С. 355-358.

²Кадырова Г.У. Уголовно-правовая характеристика кражи и грабежа // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 33-37.

деньги любым доступным способом, выступают важнейшими факторами, оказывающими существенное значение на динамику кражи. Ключевой причиной совершения краж выступает отсутствие трудоустройства. Кроме того, нередко бытовые условия квартиры, в которой проживают виновные лица, не соответствуют минимальным стандартам, а само виновное лицо злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами, что нередко выступает самостоятельной мотивацией преступного поведения человека. В качестве примера приведем следующую ситуацию, демонстрирующую причины и условия, оказывающие воздействие на поведение виновного лица. Гражданин М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью совершить тайное хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, пришел к дому, который использовался гражданином П. в качестве хранилища. Убедившись, что за действиями М. никто не наблюдает, он проник в хранилище и прошел на кухню, где с применением физической силы похитил несколько плит с печи, общая стоимость которых составила 1 200 рублей. Рассматривая материалы дела, суд пришел к выводу о виновности гражданина М. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом, в ходе судебного разбирательства виновный пояснил, что совершал преступление в состоянии алкогольного опьянения с целью получения денежных средств на приобретение алкоголя, поскольку личными средствами не располагает в силу того, что не имеет источника дохода. По месту жительства виновный характеризуется удовлетворительно, участковый уполномоченный полиции пояснил, что виновное лицо нередко совершало мелкие противоправные деяния, длительное время злоупотребляет алкогольными напитками и ведет асоциальный образ жизни.¹ Представленный пример показывает на то, что кражи нередко совершаются в состоянии алкогольного опьянения, а значит

¹ Приговор Карабашского городского суда Челябинской области № 1-17/2020 от 11 сентября 2020 года по делу № 1-17/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 05.02.2021)

виновным лицом движут не только корыстные умыслы, но и такие низменные мотивации, как удовлетворение потребности в употреблении алкогольной продукции, на приобретение которой нет личных денежных средств.

Хищение чужого имущества, а именно, кража, представляет собой посягательство на важнейшие сферы жизни общества, а именно, не только на право собственности, но и на экономическую безопасность всего государства, которая в свою очередь выступает важнейшей составляющей национальной безопасности РФ. В качестве примера хотелось бы отметить следующее дело, которое стало достаточно широким и известным. Речь идет о хищении в ОАО «Оборонсервис», за совершение которого было осуждено несколько лиц, в том числе, Васильева Е.Н., являющаяся ранее начальником Департамента имущественных отношений Министерства обороны России. Рассматривая материалы дела, суд установил, что Васильева Е.Н., обладала широкими должностными полномочиями, которые были ей использованы в ходе реализации мошенничеств, причинивших имущественный вред в размере, превышающем 646 миллионов рублей. Вместе с этим, сумма, подлежащая возмещению по искам потерпевших, составила чуть более 216 миллионов рублей. В рассматриваемой ситуации ущерб, причиненный в результате совершения преступления, существенно превышает особо крупный размер, установленный для ст. 159 УК РФ. Однако, суд не принял во внимание многие обстоятельства дела и учел время нахождения Васильевой Е.Н. под домашним арестом и под стражей, а также тот факт, что она возместила причиненный ущерб, освободив ее условно-досрочно.¹

В условиях сохранения существующей равной уголовно-правовой охраны всех форм собственности, все же полагаем необходимым провести реформирование действующего законодательства в аспекте дифференциации

¹ Суд назвал сумму, которую должна выплатить Васильева по делу «Оборонсервиса». URL: <http://www.newsru.com/russia/13may2015/vasilievamoney.html> (дата обращения: 21.05.2021).

ответственности с учетом повышения размеров причиненного имущественного ущерба. С целью реализации данной концепции целесообразно в статьях Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за различные формы хищения, в том числе, за кражу, выделить дополнительные особо квалифицированные составы, предусматривающие ужесточенную ответственность за совершение хищения в условиях повышенного особо крупного размера, а также «сверхкрупного размера». Григорьева И.В., рассматривая возможность включения таких дополнений, указывает, что «нижние границы таких размеров целесообразно установить на основе обобщения имеющейся судебной практики и изучения социальных последствий совершения таких хищений. Например, такие границы могли бы составить 100 и 500 миллионов рублей соответственно.»¹ Соглашаясь с представленной точкой зрения, полагаем необходимым установить данную норму, поскольку она позволит устанавливать реальные меры и инструменты уголовно-правовой охраны не только общественных отношений, которые складываются в процессе реализации права собственности, но и в ходе обеспечения экономической безопасности государства, поскольку в последнем случае размеры существенно превышают пределы, установленные законодательством по общему правилу.

В современных условиях хищение государственных бюджетных средств, а также имущества, принадлежащего государству на праве собственности, совершаются лицами, находящимися на соответствующих государственных должностях, они приобретают все новые и более изощренные формы проявления. Бюджетные средства приобретают существенное социально-экономическое значение для функционирования государства и обеспечения жизнедеятельности общества. В связи с этим,

¹ Григорьева И.В. Хищения государственных бюджетных средств как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 205.

рассматриваемый объект уголовно-правовой охраны нуждается в повышенной защите в силу следующих обстоятельств:

1. Бюджетные средства и государственное имущество приобретает существенное социальную значимость, поскольку они считаются финансовым обеспечением социально-значимых государственных программ, национальных проектов в сфере функционирования органов государственной власти, а также жилищно-коммунального хозяйства, экономики, безопасности, науки, культуры, спорта и иного. В связи с этим, при хищении бюджетных средств или государственного имущества причиняется существенный вред интересам государства, а также экономической безопасности РФ.

2. Деяния, связанные с хищением государственного имущества или бюджетных средств, характеризуются масштабностью и распространенностью как в пределах отдельного муниципального образования, так и на территории региона, а также всей РФ.

3. Бюджетные средства и государственной имущество представляют собой основу суверенитета РФ, в связи с чем совершение хищения наносит существенный ущерб национальной безопасности государства.

4. Последствиями реализации хищений бюджетных средств и государственного имущества выступает ненадлежащее исполнение или неисполнение государственных программ, проектов, контрактов, поставок жизненно-необходимого оборудования, что в результате может привести к причинению существенного вреда государства, большому количеству человеческих жертв.

5. Хищения бюджетных средств и государственного имущества обладают повышенной общественной опасностью, состоящей в том, что

ущерб причиняется всему населению страны, а значит, неопределенному кругу лиц.¹

Принимая во внимание специфику такого объекта уголовно-правовой охраны, как государственное имущество и бюджетные средства, следует отметить, что законодательный подход, сложившийся в настоящее время, не предусматривающий разграничения в охране имущества граждан, организаций, муниципальных образований и государства, не соответствует современным потребностям противодействия корыстной преступности, формируя существенные угрозы для экономической безопасности Российской Федерации. В связи с этим, на уровне УК РФ следовало бы установить специальный уголовно-правовой запрет, предусматривающий особенности их объективных и субъективных признаков, в том числе, предмета и объекта посягательства. Кроме того, целесообразно принимать во внимание способы совершения посягательств, особенности личности преступника, а также свойства субъектов и особенности их внешнего субъективного отношения к совершенному преступлению.²

Рассматриваемые сведения, на наш взгляд, должны ложиться в основу программы профилактики и предупреждения преступлений, посягающих на собственность, личность гражданина, экономическую и общественную безопасность, а также государственную деятельность. Кроме того, при разработке и реализации мер предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, целесообразно также обратиться к психологической характеристике личности преступников. Лица, совершающие хищение бюджетных средств и государственного имущества, нередко обладают существенным криминальным опытом, познаниями в сфере экономики, знают всех схемы, инструменты и способы реализации тех

¹ Григорьева И.В. Направления совершенствования уголовно-правовых мер по противодействию хищениям государственной собственности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 119.

² Григорьева И.В. Уголовная политика в отношении охраны государственных бюджетных средств // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 148.

или иных экономических операций, обладают высшим образованием и широкими связями. Поведение лиц, совершающих кражи, зачастую характеризуется длительной, устойчивой криминальной направленностью поведения, что подтверждается примерами, рассмотренными ранее. Потребности и интересы лиц, реализующих кражу, крайне ограничены и примитивны, поскольку отчуждаются от социальных ценностей. В криминальной среде такие лица получают существенным влиянием, поскольку длительное время совершают преступления.¹

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что кражи в современных условиях развития общества являются одними из наиболее распространенных преступлений в имущественной сфере, что подтверждается соответствующими статистическими данными. Кража посягает на право собственности не только отдельного гражданина, но и организации, муниципалитета, всего государства. Принимая во внимание тему выпускной квалификационной работы, нами было уделено большее внимание такой разновидности краж, как хищение бюджетных средств и государственного имущества, поскольку данное преступление посягает не только на собственность, но и на экономическую безопасность государства, которая в свою очередь выступает важнейшей составляющей национальной безопасности. В условиях сохранения существующей равной уголовно-правовой охраны всех форм собственности, все же полагаем необходимым провести реформирование действующего законодательства в аспекте дифференциации ответственности с учетом повышения размеров причиненного имущественного ущерба. С целью реализации данной концепции целесообразно в статьях Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за различные формы хищения, в том числе, за кражу, выделить дополнительные особо квалифицированные

¹Гитинова М.М., Абдулаев А.А. Криминологический анализ квалифицированных видов кражи и меры по их предупреждению // Современный ученый. 2020. № 2. С. 289-293.

составы, предусматривающие ужесточенную ответственность за совершение хищения в условиях повышенного особо крупного размера, а также «сверхкрупного размера». Ведение такой нормы в УК РФ позволит устанавливать реальные меры и инструменты уголовно-правовой охраны общественных отношений, которые складываются не только в процессе реализации права собственности, но и в ходе обеспечения экономической безопасности государства, поскольку в последнем случае размеры существенно превышают пределы, установленные законодательством по общему правилу.

3.2 Предупреждение кражи как направление обеспечения национальной безопасности

Рассматривая деятельность органов государственной власти по предупреждению кражи, целесообразно в первую очередь обратиться к понятию предупреждения преступлений. Так, под предупреждением преступности понимается система всех частных инициатив, а также государственной политики, направленной на снижение риска совершения преступлений, а также потенциально негативного воздействия на отдельных граждан и общество в целом, включая страх перед преступностью посредством целенаправленного вмешательства с целью воздействия на многочисленные причины и условия совершения преступлений. Предупреждение преступлений как важнейшее направление государственной политики в РФ, реализуется системой соответствующих субъектов, вовлеченный в той или иной степени в предупредительную работу. Рассматривая специфику краж как наиболее распространенного вида имущественных преступлений, следует отметить, что целью предупреждения преступлений исследуемой категории, выступает минимизация совершаемых преступных посягательств. В связи с этим, правоохранительные органы реализуют следующие задачи, направленные на предупреждение краж:

1. Принятие мер к обеспечению полноценной охраны собственности.

2. Изучение криминогенной обстановки, сложившейся в обществе, выявить причины и условия совершения краж, а также принятие мер, направленных на их устранение.

3. Организация сбора и реализации оперативно-розыскной информации о тех лицах, поведение которых характеризуется асоциальной направленностью.

4. Информирование населения о наиболее распространенных способах и средствах совершения краж, а также разработка эффективных инструментов защиты собственности и жилища от преступных посягательств с целью профилактики, предупреждения преступлений против собственности, в том числе, краж.

5. Накопление, систематизация, а также применение собранных сведений относительно лиц, которые совершили преступление против собственности, в том числе кражи.

6. Принятие мер организационного характера, а именно, налаживание освещения и установка большего количества видеокамер, что в дальнейшем исключает негативное воздействие внешних факторов на преступную деятельность лиц.

7. Совершенствование деятельности патрульно-постовых служб, реализующих постоянное патрулирование улиц и общественных мест в определенное время суток.

8. Профилактическая работа с лицами, которые ранее замечались в совершении меркой кражи или вели асоциальный образ жизни.¹

Все меры, направленные на предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, условно можно поделить на две категории: общее предупреждение и мероприятия по индивидуальной профилактике.

¹ Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 239.

Мерами общего предупреждения является проведение наблюдения и оценки, а также прогноз социальных явлений, которые имеют как антикриминогенный, так и криминогенный характер; формирование на основании выявленных причин и условий мероприятий, направленных на создание препятствий совершению преступлений; постоянный обмен необходимыми сведениями между правоохранительными органами о криминогенных явлениях и факторов, благоприятно на них влияющих; реализация программ борьбы с преступностью против собственности, в том числе с кражами. Кроме того, особое значение в системе общего предупреждения отводится реализации криминологической экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов с целью выявления криминогенной потенциала, благоприятно влияющего на совершение краж.¹

Мерами индивидуальной профилактики являются меры, которые имеют строго направленный характер и реализуются через проведение регулярных профилактических бесед; направление соответствующей информации о лице, виновном в совершении кражи, руководителям учебных и воспитательных учреждений, а также общественных организаций, предприятий, в которых работает гражданин; принятие мер, необходимых для устранения возможной деформации поведения граждан. Отличительной особенностью индивидуальной профилактики по сравнению с общей предупредительной деятельностью, выступает узконаправленный спектр воздействия. Как правило, меры индивидуального предупреждения ориентированы на конкретного гражданина, либо группу лиц, уже совершивших кражу ранее.²

В вопросах предупреждения краж, особое значение имеет налаженное взаимодействие как отдельных подразделений органов внутренних дел, так и всех правоохранительных органов, действующих на территории РФ. В

¹Гитинова М.М., Абдулаев А.А. Криминологический анализ квалифицированных видов кражи и меры по их предупреждению // Современный ученый. 2020. № 2. С. 289-293.

²Имхеев И.Ю., Судакова Т.М. Меры по предупреждению квалифицированных видов кражи // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 264-270.

настоящее время взаимодействие организуется в нескольких наиболее перспективных и актуальных формах:

1. Проведение координационных собраний, совещаний руководителей соответствующих правоохранительных органов, а также органов государственной власти. В настоящее время заседания межведомственной комиссии проводятся регулярно, однако, вопросы предупреждения преступности рассматриваются и обсуждаются в общем виде. На наш взгляд, принимая во внимание распространенность краж, целесообразно проводить отдельные совещания и заседания, направленные на разработку мер по предупреждению исключительно преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

2. Обмен оперативной и иной информацией, связанной с вопросами борьбы с проявлениями преступности. Так, например, в практической деятельности часто возникают ситуации, когда оперативные подразделения системы МВД России получают информацию о лице, совершившем хищение чужого имущества из автотранспорта, однако, на момент получения таких сведений, данное лицо уже отбывает наказание в местах лишения свободы за совершение другого преступного деяния. В рассматриваемой ситуации оперативные сотрудники должны организовать взаимодействие с руководством уголовно-исполнительного учреждения в котором содержится осужденный. Кроме того, в процесс координации вовлекаются сотрудники экспертно-криминалистических центров, проводящих исследования и собирающих доказательственные сведения.

3. Совместные командировки и выезды в регионы для проведения согласованных действий, а также проверок. Вышестоящие правоохранительные органы оказывают содействие и помощь органам на местах в борьбе с преступлениями, предусмотренными ст. 158 УК РФ. Так, принимая во внимание специфику краж, целесообразно организовывать выезды таких подразделений, как Управление уголовного розыска, Главное следственное управление, Управление организации деятельности участковых

уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних, Управление организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительности власти РФ и органами местного самоуправления, являющихся вышестоящими инстанциями, организующими контроль за деятельностью соответствующих подразделений на местах.

4. Формирование следственно-оперативных групп, через которые организуется расследование конкретных преступлений. Особое значение при этом следует уделять многоэпизодным кражам, реализация которых причиняет значительный ущерб физическим и юридическим лицам.¹

5. Проведение совместных целевых мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступлений, а также устранение причин и условий, способствующих их совершению. Указанная форма оказывает положительное влияние на правоприменительную деятельность правоохранительных органов. Так, например, в настоящее время действует Межгосударственная программа по реализации мер по борьбе с преступностью с 2019 по 2023 года. В рамках данной программы реализуются мероприятия, направленные на выявление и ликвидацию преступных групп, а также лиц, занимающихся хищением транспортных средств и их дальнейшей реализацией. В рамках указанной программы задержано 475 лиц, причастных к криминальному автобизнесу. Всего по фактам совершения преступлений в данной сфере возбуждено 530 уголовных дел. Пресечена деятельность 12 преступных групп.²

6. Обоюдное применение имеющихся ресурсов и возможностей правоохранительных органов с целью повышения квалификации работников, проведение совместных занятий, семинаров, конференций. В рамках повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности ОВД РФ, в

¹ Хацкевич А.С., Шищенко Е.А. Предупреждение и профилактика карманных краж // Отечественная юриспруденция. 2016. №5 (7). С. 103-104.

² Годовой отчет МВД РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 год . Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925> (дата обращения 29.04.2020).

том числе межведомственного взаимодействия, были разработаны различные приказы и иные акты, регламентирующие отдельные аспекты взаимодействия.

7. Формирование совместных приказов, указаний, а также подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов. В качестве примера можно указать Приказ Росгвардии № 54, МВД России № 90 от 22.02.2019 «Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ее территориальных органов и органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их компетенции в сфере оборота оружия»¹. На наш взгляд, положительное влияние на правоприменительную деятельность могло бы оказать принятие соответствующего приказа МВД России совместно с ФСИН России, а также Федеральной службой войск национальной гвардии России по вопросам организации деятельности соответствующих подразделений по обеспечению противодействия кражам, совершаемым в жилище граждан, на промышленных объектах, а также в автотранспорте.

8. Систематический выпуск совместных бюллетеней, брошюр или сборников, а также других информационных изданий.

9. Подготовка, разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности подразделений и органов государственной власти, вовлеченных в процесс расследования, раскрытия и предупреждения краж.²

Предупреждение преступлений, в том числе, краж, представляет собой формирование комплексной системы мероприятий, которые направлены на

¹ Приказ Росгвардии № 54, МВД России № 90 от 22.02.2019 «Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ее территориальных органов и органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их компетенции в сфере оборота оружия». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения 27.02.2021)

² Казюлин В.А. Предупреждение квартирных краж в городах-мегаполисах: дисс. ... канд. юрид. наук. М.:, 2009. С. 194.

противодействие преступности с нескольких аспектов. Так, на наш взгляд, в РФ целесообразно сформировать самостоятельную систему предупреждения хищения чужого имущества, в том числе, краж. В первую очередь, следует обеспечить формирование мер научного обеспечения противодействия кражам. Ранее нами уже отмечалась необходимость проведения криминологического исследования причин и условий, а также особенностей реализации краж в РФ. Наука и практика между собой тесно связаны и только в том случае, если они работают сообща, можно говорить о эффективной и результативной деятельности. В системе ОВД РФ отсутствует единая стратегия и тактика действий противодействия отдельным категориям преступности, в том числе кражам. В связи с этим, было бы целесообразно составлять среднесрочный прогноз развития криминогенной обстановки, в состав которого будет входить не только вся система преступности, но и отдельные ее категории, в том числе кражи.¹

Вторым важнейшим элементом предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, выступают меры правового воздействия. В рамках реализации данного направления совершенствования деятельности, целесообразно анализировать практическую деятельность по применению ст. 158 УК РФ, выявляя проблемные аспекты и реформируя законодательство с целью их преодоления. Только в условиях совершенствования действующего уголовного законодательства можно говорить о действительном противодействии тайным формам хищения.

Третий элемент системы противодействия кражам вытекает из предыдущих двух – организационные мероприятия. На наш взгляд, в современных условиях было бы целесообразным создать рабочую группу, в рамках которой разрабатывались бы основные методы и формы совместной деятельности по противодействию отдельным категориям имущественных

¹Камалова А.К. Виктимологические аспекты механизма преступного поведения при совершении кражи // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 43-49.

преступлений, в том числе, кражам. Переходя к системе ОВД РФ, можем отметить, что на федеральном уровне существует специализированные отделы, в округах также создаются подобные подразделения. При этом на местах зачастую складываются трудности, руководство территориальных органов не обладает необходимыми ресурсами, знаниями и навыками в учреждении специализированных рабочих групп, направленных на противодействие кражам в рамках отдельно взятой территории.¹

Четвертым элементом являются мера тактического воздействия как на отдельные категории граждан, так и на население в целом. Кроме того, особое внимание целесообразно уделить тактике действий по расследованию раскрытию краж «по горячим следам». Заблаговременная разработка алгоритма действия всегда только положительно влияет на результаты работы. Накапливается положительный опыт, что не позволяет в дальнейшем исключить совершение ошибок. Все эти элементы можно активно использовать в борьбе с имущественными преступлениями, в том числе с кражами. Проведенный анализ показал, что исследуемое социальное явление носит многоплановый и всесторонний характер, а значит и бороться с ним нужно с нескольких аспектов, на что ранее уже указывалось. Важно не только использовать несколько сторон правоприменительной деятельности (организационные, правовые, тактические, научные аспекты), но и задействовать ресурсы и силы, находящиеся в распоряжении всех органов государственной власти.²

Ввиду того, что центральным субъектом противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 158 УК РФ, выступают подразделения ОВД, целесообразно обратиться также к взаимодействию ОВД с гражданами и общественными формированиями. Результаты практической деятельности подразделений МВД РФ, указывают на наличие нескольких актуальных

¹ Камалова А.К. Механизм преступного поведения при совершении кражи: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.:, 2016. С. 28.

²Буслов М.М. Основные направления предупреждения краж и грабежей среди молодежи // Вестник ТГУ. 2013. №6 (122). С. 244-248.

формы взаимодействия с общественностью. В первую очередь, это патрулирование территории, закрепленной за тем или иным территориальным органом МВД России. Так, именно в ходе патрулирования сотрудники патрульно-постовой службы, а также участковые уполномоченные полиции наиболее тесно взаимодействуют с гражданами и могут получить необходимую оперативную информацию, которая позволит расследовать преступление «по горячим следами». Особое значение отводится оперативно-профилактическим мероприятиям, направленным на противодействие отдельных форм краж. Так, на территории г. Челябинска регулярно сотрудниками патрульно-постовых служб организуются профилактические мероприятия, направленные на пресечение и предупреждение краж из автомашин.¹ Кроме того, положительным является опыт оперативных подразделений Октябрьского района Челябинской области, которые систематически проводят оперативно-профилактическое мероприятие «Квартира». Цель данного мероприятия заключается в предупреждении и раскрытии краж из квартир и частных домов граждан, выявлении мест сбыта похищенного имущества, постановке на оперативный и профилактический учет лиц, ранее совершавших кражи из квартир, их проверке на причастность к совершенным преступлениям. В рамках данного профилактического мероприятия полицейскими проводится разъяснительная работа с населением. До владельцев квартир, дач, домовладений постоянно доводится информация о том, какие меры необходимо принять, чтобы обезопасить свое жилище от преступных посягательств.² На наш взгляд, оперативно-профилактические мероприятия обладают колоссальным потенциалом в вопросах реализации предупреждения отдельных категорий

¹ Челябинские полицейские проводят профилактические мероприятия по предотвращению краж из автотранспорта // Информационный портал Новости Челябинска. URL: <http://chelyabinsk-news.net/incident/2015/02/12/70350.html> (дата обращения 01.03.2021)

² В Октябрьском районе проводится оперативно-профилактическое мероприятие «Квартира» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Октябрьского района Челябинской области. URL: <http://www.okt74.ru/> (дата обращения 01.03.2021)

преступлений. Ввиду того, что кражи являются одним из наиболее распространенных видов преступных посягательств, целесообразно наладить реализацию указанных мер на практике на регулярной основе.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что предупреждение кражи выступает важнейшим направлением государственной политики в вопросах обеспечения национальной безопасности. С целью формирования полноценной, эффективной системы предупреждения кражи, целесообразно обратиться к нескольким направлениям совершенствования:

1. Инициирование проведения полноценного криминологического исследования краж, в рамках которого могут быть выявлены причины и условия, способствующие совершению преступления, особенности личности виновных, а также иные ценные оперативные сведения. На основании полученных результатов могут быть сформированы эффективные организационные меры противодействия кражам как на национальном, так и на региональном уровнях.

2. Совершенствование правовых основ противодействия краж – в первую очередь целесообразно реформировать уголовное законодательство, а именно, ст. 158 УК РФ. Целесообразно сформировать на ведомственном уровне приказ МВД России, регламентирующий порядок и особенности взаимодействия отдельных подразделений по предупреждению краж.

3. Реализация правоохранительными органами организационных мероприятий, направленных на противодействие краж, в том числе, посредством учреждения специализированных рабочих групп.

4. Разработка мер тактического воздействия, а именно, формирование планов с тактикой расследования краж «по горячим следам».

5. Налаживание взаимодействия с населением посредством патрулирования административных участков, закрепленных за территориальными органами МВД России. В рамках взаимодействия с населением было бы целесообразно наладить регулярное проведение

оперативно-профилактических мероприятий, направленных на предупреждение отдельных видов краж.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кража в настоящее время представляет собой существенную угрозу национальной безопасности РФ. Как одна из категорий имущественных преступлений, предусмотренных УК РФ, кража является наиболее распространенным уголовно-наказуемым деянием, что обуславливает необходимость исследования данного феномена, а также формирования путей совершенствования предупредительной деятельности в рассматриваемом направлении. По результатам проведенного исследования нами были сформулированы следующие выводы:

1. При рассмотрении квалифицирующих признаков кражи мы выделили следующие виды квалифицированных составов. Кража с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. На практике при вменении этого признака нередко встречаются ошибки, связанные, прежде всего с пониманием иного хранилища. Следует обратить внимание на брешу в уголовно-правовой охране собственности и жилища (в виде жилого помещения), существующие при современной редакции примечания к ст. 139 УК РФ. Хищение чужого имущества путем кражи, из, например, ветхого или аварийного жилья, согласно букве закона, не подпадает под квалифицированное (особо квалифицированное) хищение по признаку проникновения в жилище, поскольку такое жилое помещение признается непригодным для проживания. Отметим, что некоторые ученые предлагают заменить термин «помещение» на термин «нежилое строение». Принимая во внимание также, что квалифицирующим признаком кражи признается проникновение не только в помещение, но и в жилище и иное хранилище, следует признать, что пределы этого признака поистине безграничны.

2. В УК РФ предусмотрен ряд составов преступлений, смежных с кражей. Это могут быть мошенничество, присвоение и (или) растрата, грабеж, разбой, угон. В качестве критерия разграничения кражи и угона мы предлагаем, прежде всего, рассматривать субъективную сторону. О наличии у

лица цели хищения транспортного средства могут, например, свидетельствовать такие факты, как продажа угнанного транспортного средства третьим лицам; перегон его в другой город, изменение внешнего вида автомобиля путем перекраски, смена сидений, торпеды с доской приборов управления, радиатора, пошив новых чехлов, подделка технического паспорта, перебивка обязательных заводских номеров на основных металлических узлах автомобиля (на кузове, двигателе, переднем и заднем мостах) и тому подобные обстоятельства, выявляющие в совокупности умысел на хищение. Другой проблемой разграничения угона и кражи автомобиля является квалификация «перерастания» угона в кражу. Мы придерживаемся той позиции, в соответствии с которой такие действия требуют квалификации по совокупности преступлений, составы которых предусмотрены ст. 158 и ст. 166 УК РФ.

3. Наиболее значимые признаки отграничения грабежа от кражи присутствуют в объективной стороне этих преступлений. Кража и грабеж отличаются по способу изъятия имущества. Именно тайное (в отличие от грабежа) изъятие составляет способ перехода чужого имущества из владения потерпевшего в незаконное обладание преступника при краже. Однако основным при отграничении грабежа от кражи является субъективный критерий (убежденность самого преступника в тайности или открытости совершаемого хищения). При отграничении грабежа от кражи важна проблема перерастания кражи в грабеж.

4. Отграничивая кражу от мошенничества, отметим следующие моменты. Мошенничество от других составов хищения чужого имущества, отличается специфическими способами его совершения – обман и злоупотребление доверием. Для мошенничества характерен добровольный акт передачи имущества. При совершении мошенничества виновный воздействует на сознание потерпевшего, склоняя его путем обмана или злоупотребления доверием к передаче имущества.

5. Кражи в современных условиях развития общества являются одними из наиболее распространенных преступлений в имущественной сфере, что подтверждается соответствующими статистическими данными. Кража посягает на право собственности не только отдельного гражданина, но и организации, муниципалитета, всего государства. Принимая во внимание тему выпускной квалификационной работы, нами было уделено большее внимание такой разновидности краж, как хищение бюджетных средств и государственного имущества, поскольку данное преступление посягает не только на собственность, но и на экономическую безопасность государства, которая в свою очередь выступает важнейшей составляющей национальной безопасности. В условиях сохранения существующей равной уголовно-правовой охраны всех форм собственности, все же полагаем необходимым провести реформирование действующего законодательства в аспекте дифференциации ответственности с учетом повышения размеров причиненного имущественного ущерба. С целью реализации данной концепции целесообразно в статьях Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за различные формы хищения, в том числе, за кражу, выделить дополнительные особо квалифицированные составы, предусматривающие ужесточенную ответственность за совершение хищения в условиях повышенного особо крупного размера, а также «сверхкрупного размера». Введение такой нормы в УК РФ позволит устанавливать реальные меры и инструменты уголовно-правовой охраны общественных отношений, которые складываются не только в процессе реализации права собственности, но и в ходе обеспечения экономической безопасности государства, поскольку в последнем случае размеры существенно превышают пределы, установленные законодательством по общему правилу.

6. Предупреждение кражи выступает важнейшим направлением государственной политики в вопросах обеспечения национальной безопасности. С целью формирования полноценной, эффективной системы

предупреждения кражи, целесообразно обратиться к нескольким направлениям совершенствования:

– Инициирование проведения полноценного криминологического исследования краж, в рамках которого могут быть выявлены причины и условия, способствующие совершению преступления, особенности личности виновных, а также иные ценные оперативные сведения. На основании полученных результатов могут быть сформированы эффективные организационные меры противодействия кражам как на национальном, так и на региональном уровнях.

– Совершенствование правовых основ противодействия краж – в первую очередь целесообразно реформировать уголовное законодательство, а именно, ст. 158 УК РФ. Кроме того, в рамках данного направления было бы целесообразно сформировать на ведомственном уровне приказ МВД России, регламентирующий порядок и особенности взаимодействия отдельных подразделений по предупреждению краж. Кроме того, следует наладить межведомственное взаимодействие посредством формирования соответствующих правовых актов.

– Реализация правоохранительными органами организационных мероприятий, направленных на противодействие краж, в том числе, посредством учреждения специализированных рабочих групп.

– Разработка мер тактического воздействия, а именно, формирование планов с тактикой расследования краж «по горячим следам».

– Налаживание взаимодействия с населением посредством патрулирования административных участков, закрепленных за территориальными органами МВД России. В рамках взаимодействия с населением было бы целесообразно наладить регулярное проведение оперативно-профилактических мероприятий, направленных на предупреждение отдельных видов краж

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1

5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301

6. Приказ Росгвардии № 54, МВД России № 90 от 22.02.2019 «Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ее территориальных органов и органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их компетенции в сфере оборота оружия». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Автандилова, И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации / И.О. Автандилова // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. 292 с.

2. Аистова, Л.С. Кража: анализ состава преступления и проблемы квалификации / Л.С. Аистова. СПб., 2009. 112 с.
3. Богданчиков, С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография / С.В. Богданчиков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 239 с.
4. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 775 с.
5. Буз, С.И. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук / С.И. Буз. Краснодар, 2004. 145 с.
6. Буслов, М.М. Основные направления предупреждения краж и грабежей среди молодежи / М.М. Буслов // Вестник ТГУ. 2013. №6 (122). 345 с.
7. Васецов, А. Корысть как мотив преступления / А. Васецов // Советская юстиция. 1983. № 24. 57 с.
8. Ветров, Н.И., Ляпунова, Ю.И. Уголовное право / Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2009. 243 с.
9. Волков, Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. Казань: Изд-во казан. ун-та, 1982. 152 с.
10. Гитинова, М.М., Абдулаев, А.А. Криминологический анализ квалифицированных видов кражи и меры по их предупреждению / М.М. Гитинова, А.А. Абдулаев// Современный ученый. 2020. № 2. 341 с.
11. Грудинин, Н.С. Криминологическая характеристика имущественной преступности в Российской Федерации / Н.С. Грудинин// Juvenisscientia. 2018. № 3. С. 18-22.
12. Гученков, М.А. Спорные вопросы квалификации угона транспортного средства: часть первая / М.А. Гученков // Законодательство и практика. 2005. № 2. С. 70–72.
13. Дунмэй, П. Актуальные проблемы уголовного права Канады, Китая и России / П. Дунмэй //Право и политика. 2007. № 2. С. 34.

14. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения./К.Е.Игошев//: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. С. 66.
15. Имихеев, И.Ю., Судакова, Т.М. Меры по предупреждению квалифицированных видов кражи / И.Ю. Имихеев, Т.М. Судакова // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 264-270.
16. Исаев, И. А.История государства и права России / И.А. Исаев. М.:Юрист, 1996. 112 с.
17. Исанов, Р.А., Бакирова, Р.Р. Кражи как разновидность экономических преступлений / Р.А. Исанов, Р.Р. Бакирова // Аллея науки. 2018. № 4 (20). С. 355-358.
18. Кадырова, Г.У. Уголовно-правовая характеристика кражи и грабежа / Г.У. Кадырова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 33-37.
19. Казюлин, В.А. Предупреждение квартирных краж в городах-мегаполисах: дисс. ... канд. юрид. наук / В.А. Казюлин. Москва, 2009. 194 с.
20. Камалова, А.К. Виктимологические аспекты механизма преступного поведения при совершении кражи / А.К. Камалова // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 43-49.
21. Камалова, А.К. Механизм преступного поведения при совершении кражи: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.К. Камалова. Москва, 2016. 28 с.
22. Колесников, Р.В. Об уголовно-правовой характеристике объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и предложениях по совершенствованию ст. 166 УК РФ / Р.В. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 64.
23. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. М., 1998. 212 с.

24. Кравцов, Р.В., Кузнецов, В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества /Р.В. Кравцов., В.И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 . С.82-89.
25. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. М., 2002. 233 с.
26. Кулько, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика кражи: магистерская диссертация / А.С. Кулько. Белгород, 2017. 73 с.
27. Кучерук, В.И. Кража и ее уголовно-правовая характеристика./В.И.Кучерук. Ставрополь, 2005. С. 241.
28. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. М., 2012. 184 с.
29. Мухортова, Е.Г. Определение кражи и ее признаков в юридической литературе / Е.Г Мухторова // Альманах современной науки и образования. 2011. № 6. С. 36.
30. Невский, Н.Н. Виктимологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на автотранспортные средства: дис. ... канд. юрид. наук. / Н.Н. Невский. Н. Новгород, 2003. С. 28.
31. Нуждин, Е.А. Имущественные преступления по Уголовному кодексу Китайской народной республики / Е.А Нуждин // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 9. С. 124
32. Панов, Н.И Квалификация преступления, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием: дисс. ... докт. юрид. наук / Н.И. Панов. Харьков, 1987. 514 с.
33. Плодовский, Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) / Ю.В. Плодовской // Юридическая наука. 2012. № 3. С.62-66.
34. Рудаков, С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному уголовному законодательству. Дис ... канд. юрид. наук/ С.А. Рудаков. Нижний Новгород, 2005. – С.239.

35. Севостьянов, Р.А. Криминологическая характеристика краж, мотивированных голодом / Р.А. Севостьянов // Вопросы российского и международного права. 2019. № 5-2. С. 5-11.
36. Севрюков, А. П. Характеристика грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище / А. П. Севрюков. М.: ВНИИ МВД РФ, 2000. 134 с.
37. Севрюков, А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи / А.П. Севрюков // Адвокатская практика. 2003. № 2. С. 77–78.
38. Складов, С.В. Квалификация хищений, совершенных с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище / С.В. Складов// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 2. Т. 46. С.43-48
39. Скоков, И.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых в общественных местах крупных городов (на примере Санкт-Петербурга): дисс. ... канд. юрид. наук / И.Е. Скоков. Санкт-Петербург, 2020. 166 с.
40. Уланова, Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах / Ю.Ю. Уланова. М., 2009. 115 с.
41. Устинов, В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция)/ В.С. Устинов. Нижний Новгород, 1997. С. 156
42. Федотов, А.В. Кража, совершаемая с незаконным проникновением в жилище: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.В. Федотов. М., 2004. 215 с.
43. Хацкевич, А.С., Шищенко, Е.А. Предупреждение и профилактика карманных краж / А.С. Хацкевич, Е.А. Шищенко// Отечественная юриспруденция. 2016. №5 (7). С. 103-104.

44. Ширяев, А.С. Криминологическая характеристика современных краж и их предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Ширяев. Ростов-на-Дону, 2006. 209 с.

45. Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву / М.А. Шнейдер. М., 1958. 114 с.

46. Яни, П.С. Преступное посягательство на имущество / П.С. Яни// Законодательство. 1998. № 9. С. 74.

РАЗДЕЛ ШНОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. <http://www.twirpx.com/file/1226404/>(дата обращения 25.11.2020)

2. Уголовный кодекс Франции. <http://www.twirpx.com/file/379964/>(дата обращения 17.11.2020)

3. Уголовный кодекс Испании. <http://lawlibrary.ru/izda№ie18967.html>(дата обращения 17.11.2020)

4. Уголовный кодекс Республики Корея. <http://co№stitutio№es.ru/?p=405>(дата обращения 31.11.2020)

5. Уголовный кодекс Японии. <http://lawlibrary.ru/izda№ie2068107.html>(дата обращения 31.11.2020)

6. Уголовный кодекс Швейцарии. <http://lawlibrary.ru/izda№ie49984.html>(дата обращения 31.11.2020)

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь. <http://pravo.kulichki.№et/vip/uk/>(дата обращения 04.12.2020)

8. Уголовный кодекс Грузии. <http://www.twirpx.com/file/239238/>(дата обращения 04.12.2020)

9. Уголовный кодекс Латвийской Республики. <http://www.twirpx.com/file/239351/>(дата обращения 04.12.2020)

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан.
http://onli№e.zako№.kz/Docume№t/?doc_id=1008032(дата обращения 04.12.2020)

11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан.
http://onli№e.zako№.kz/Docume№t/?doc_id=3(дата обращения 04.12.2020)

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. http://onli№e.zako№.kz/Docume№t/?doc_id=30421110(дата обращения 04.12.2020)

13. Уголовный кодекс Украины. <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolov№iy-kodeks/> (дата обращения 04.12.2020)

РАЗДЕЛ IV ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.(дата обращения 25.03.2021)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.(дата обращения 25.03.2021)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.(дата обращения 15.03.2021)

4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Приговор по делу № 1–169/80 Кировского районного суда г. Иркутска. – Режим доступа:<https://sudrf.ru>.

6. Приговор по делу № 44–У–72/2017 Свердловского областного суда. – Режим доступа <https://sudrf.ru>.

7. Приговор по делу № 69–УД15-11 Верховного Суда РФ. – Режим доступа – <https://sudrf.ru>.

8. Приговор Карабашского городского суда Челябинской области № 1-17/2020 от 11 сентября 2020 года по делу № 1-17/2020. – Режим доступа – <https://sudact.ru/regular/doc/>.(дата обращения 05.02.2021)

РАЗДЕЛ V ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. В Октябрьском районе проводится оперативно-профилактическое мероприятие «Квартира» // Официальный сайт Администрации Октябрьского района Челябинской области. – URL: <http://www.okt74.ru/>(дата обращения 01.03.2021)

2. Годовой отчет МВД РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 год. Официальный сайт МВД РФ. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925>.(дата обращения 29.04.2020)

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/>(дата обращения 01.02.2021)

4. Челябинские полицейские проводят профилактические мероприятия по предотвращению краж из автотранспорта // Информационный портал Новости Челябинска. – URL: <http://chelyabinsk-news.net/incident/2015/02/12/70350.html>(дата обращения 01.03.2021)